

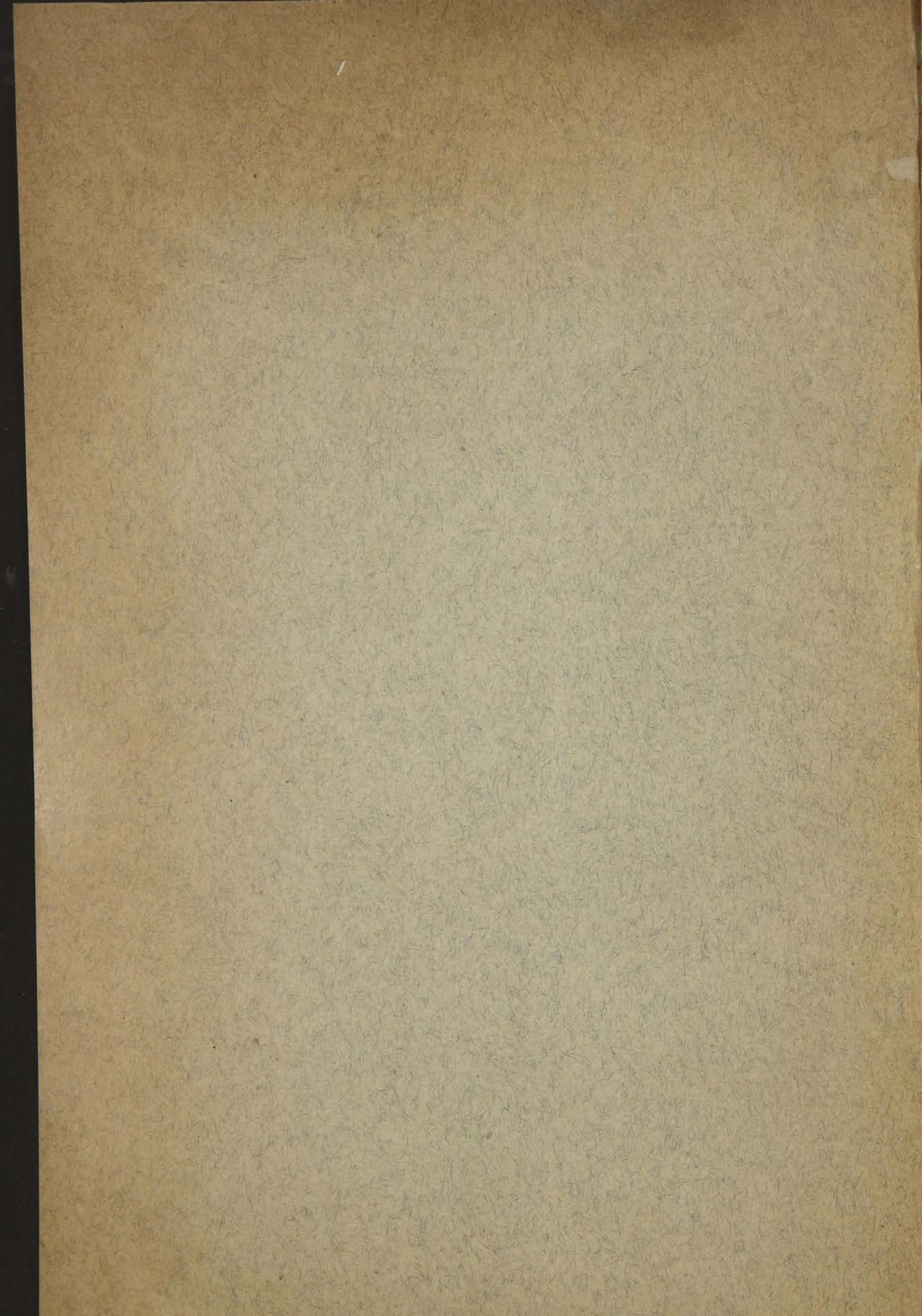
22950

ВЕЛИКІЕ АКТЫ
18 ФЕВРАЛЯ 1905
ИХЪ ЗНАЧЕНИЕ, ОСНОВЫ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
□ □ ГОСУДАРЕВА ДУМА □ □

Б · С ·

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Вас. Остр., 16 линія, 5—7, с. д.
1905

ДДДО

ВЕЛИКИЕ АКТЫ
18 ФЕВРАЛЯ 1905
ИХЪ ЗНАЧЕНИЕ, ОСНОВЫ
ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
□ □ ГОСУДАРЕВА ДУМА □ □

Б · С ·

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ.
Вас. Остр., 16 линія, 5—7, с. д.
1905

БІБЛІОТЕКА УНІВЕРСИТЕТУ СССР

Л

74838

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 июня 1905 года.

ПРЕДИСЛОВIE.

ВЫСОЧАЙШЯ преднаречанія, возвѣщенныя 18 февраля сего 1905 г. тремя знаменательными актами выраженія Царской воли, говоря словами Высочайшаго Манифеста, имѣютъ цѣлью: „*обновленіе духовной жизни народа, упроченіе его благосостоянія и усовершенствованіе государственного порядка*“.

Правильное осуществлѣніе преднаречаній Высочайшаго рескрипта 18 февраля Министру Внутреннихъ Дѣлъ несомнѣнно приведетъ Россію къ указаннымъ цѣлямъ, выведеніемъ ея на новый путь исторического ея развитія въ духѣ народнаго творчества.

Правильное осуществлѣніе преднаречаній рескрипта— вотъ задача, надъ которой должно потрудиться правительство и вся тѣ, кому дорого благоденствіе родины.

Внесемъ и нашу лепту вдовицы въ общую работу. Внесемъ ее съ той же скромностью вдовицы и съ тѣмъ же сознаніемъ, что наша работа въ общемъ трудъ есть только маленькая лепта.

Предлагая вниманію читателя нашъ планъ и основанія организаціи выборовъ въ центральное законосовѣщательное учрежденіе и построеніе этого учрежденія, мы далеки отъ мысли, или точнѣе отъ самообольщенія предлагать что-либо совершенное или привлечь симпатіи и сочувствіе всѣхъ тѣхъ, кто ознакомится съ нашими предложеніями. Недовольны будутъ нами всѣ тѣ, кто стоитъ за эгалитарность, за соціальную нивелировку людей, всѣ тѣ, кто полагаетъ, что политической смыслъ и разумѣніе могутъ подлежать нивели-

ровкъ и что индивидуальные свойства, достоинства людей, зависящія отъ воспитанія, степени умственного развитія, образования, имущественной и личной независимости, т. е. отъ всего, что опредѣляетъ удѣльный вѣсъ человѣка въ обществѣ, что дѣлаетъ его пригоднымъ для государственной дѣятельности, также могутъ подлежать нивелировкѣ. По идеѣ нивелировки, пригодность человѣка къ общественной и государственной дѣятельности опредѣляется только рожденіемъ и достигненіемъ извѣстнаго возраста. Родился, достигъ цензовыхъ лѣтъ, въ опеку за слабоуміе не взять, ну значитъ и можетъ избирать государственныхъ дѣятелей и быть избраннымъ въ таковые, совершенно безразлично будеть ли на плечахъ голова Д. И. Менделѣева, или идюта, около паперти церкви сосущаго рукавъ. Очевидно сторонники такой теоріи, выражющейся въ всеобщей, прямой, тайной подачѣ голосовъ, къ нашимъ мнѣніямъ не примкнутъ. Не примкнутъ и фанатики мелкой земской единицы, полагающіе, что выборное представительство, построенное на этой эфемеридѣ, хотя бы въ отвлеченномъ построеніи можетъ привести къ укрѣплению Самодержавія, а не къ его упраздненію, не довольны будуть и западники-конституціоналисты.

Будуть ли удовлетворены и примкнутъ ли къ намъ сторонники исторической эволюціи въ государственномъ строительствѣ, сторонники Самодержавія на основѣ единенія Царя съ народомъ, чрезъ его выборныхъ, для утвержденія и укрѣпленія этого Самодержавія на благо Россіи? — не знаемъ.

Работали мы не для того, чтобы кому-нибудь понравиться, чтобы приспособиться къ чьему-либо вкусу, чтобы кого-либо удовлетворять.

Цѣль наша совершенно иная. Задача наша опредѣленна: попытаться по нашему разумѣнію спроектировать такое осуществленіе новаго государственного построенія, которое, устраяя опасности государственнно-общественному строю, въ то-же время представляло собою необходимыя гарантіи жизненности для предстоящихъ созидаельныхъ и возродительныхъ работъ.

Мы обсуждали и взвѣшивали всѣ элементы, могущіе служить дѣлу; все, не отвѣчающее цѣли, отъ нея отдалюшее, какъ безполезное и даже вредное, мы отстранили отъ нашихъ построеній, какъ архитекторъ, бракующій строительный материалъ, чтобы изъ него построенное зданіе не завалилось.

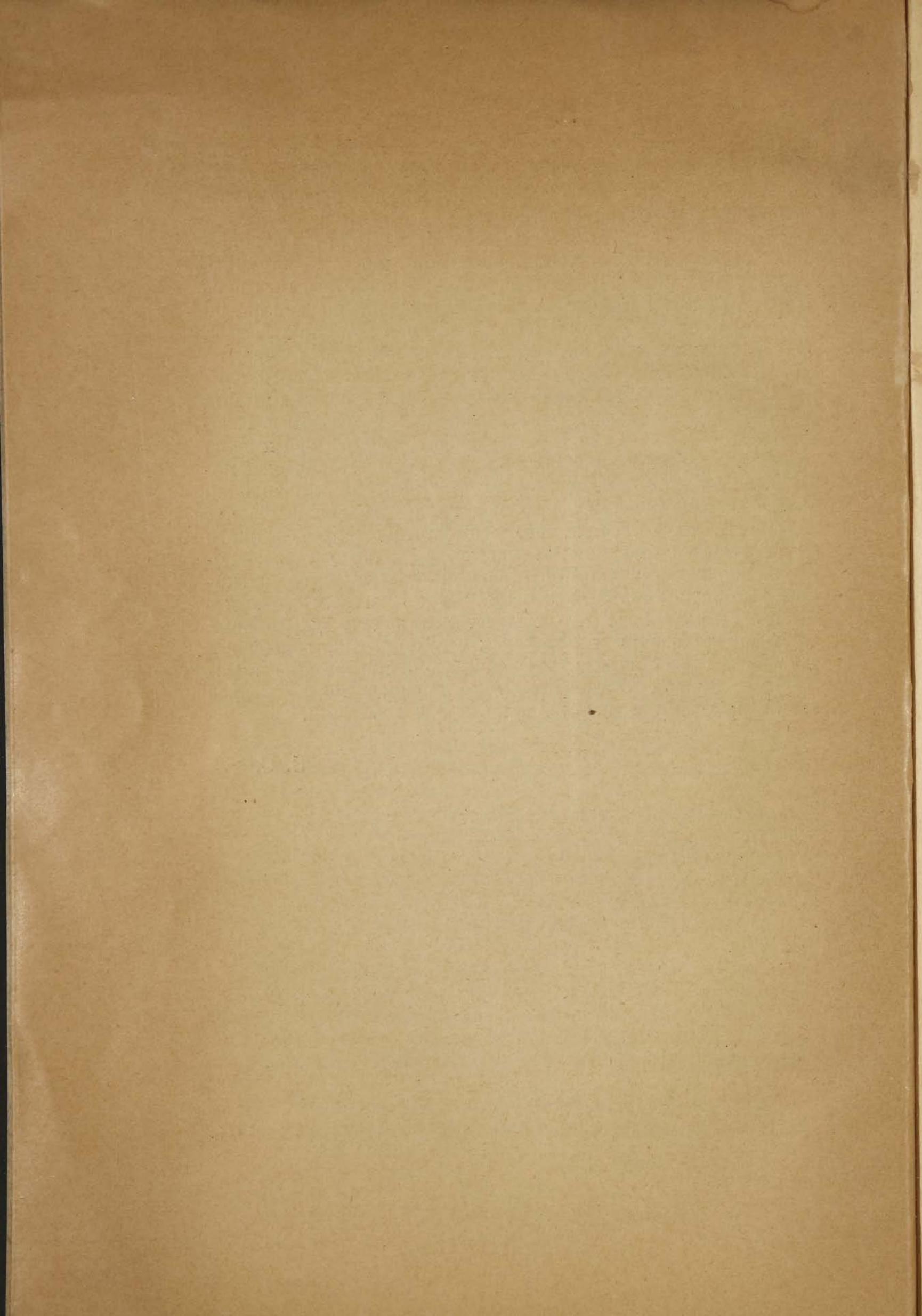
Мы проштудировали планы и фасады зданій, предложенные упредившими насъ строителями, убѣдились въ несо-

отвѣтствіи ихъ стоящей задачѣ и только послѣ этого, оставшись съ пригоднымъ для постройки матеріаломъ, мы стали проектировать изъ него зданіе, по мнѣнію нашему отвѣчающее своему назначенію.

Тэнъ въ своей книгѣ „Histoire de la France Contemporaine“, трактуя о французской революціи, между прочимъ говорить: *dix million d'ignorances ne font pas un savoir. Un peuple consulté peut à la rigueur dire la forme de gouvernement qui lui plaît, mais non celle dont il a besoin; il ne le saura qu'à l'usage.*

Такъ и мы можетъ быть даемъ не то, что нужно, но то, что мы даемъ, мы къ нему пришли не по вкусу и симпатіямъ, а послѣ глубокаго продумыванія и обмѣна мнѣній и теперь съ сознаніемъ отвѣтственности за сказанное говоримъ, что намъ нужно Самодержавіе Русскаго Царя и не по вкусу только или симпатіямъ нашимъ, а по исторической логикѣ вещей, по незамѣнимости его другою формою правленія, болѣе совершенною, которую мы нигдѣ не усматриваемъ; наконецъ, на основаніи его соотвѣтствія міросозерцанію подавляющаго большинства населенія, которое имъ не поступится, которое безпрепятственно и безболѣзенно его никому не уступитъ. Вотъ почему мы съ полнымъ убѣженіемъ утверждаемъ, что осуществить задачу укрѣпленія, усовершенствованія и оживленія Самодержавія, обновленія духовной жизни народа, упроченія его благосостоянія и усовершенствованія государственного порядка можно только тѣми способами и путями, которые мы намѣтили.

Б. С.

I.

ВЛАСТНЫЕ и не властные верхніе слои наши обычно при сужденияхъ о вопросахъ государственно-общественной жизни заглядываютъ въ з.-европейскую литературу, поэтому и намъ вполнѣ извинительно сдѣлать маленькую экскурсию въ эту же область. Позаимствуемъ оттуда коротеньку выдержку, принадлежащую перу французского писателя XVIII вѣка Жанъ-Жака Руссо. Въ своемъ знаменитомъ произведеніи „*Du contrat social*“ главу „о народѣ“ онъ заканчиваетъ слѣдующими небезъинтересными для насъ сужденіями.

„Молодость не есть дѣтство. Для націй какъ и для людей бывають периоды молодости или зрѣлости, которыхъ нужно дождаться, прежде чѣмъ ихъ подчинять законамъ; зрѣлость народа однако не легко опредѣлить; и если ее упредить, то дѣло погибло. Одни народы поддаются воздействию законовъ при рожденіи, для другихъ недостаточно и десятка вѣковъ. Русскіе никогда не будутъ дѣйствительно цивилизованными, потому что они слишкомъ рано пріобщились въ цивилизациі. Петръ I имѣлъ геній подражательности, но не былъ настоящимъ геніемъ, который творить изъ ничего. Многое изъ имъ совершенного было прекрасно, но большая часть была преждевременна. Онъ видѣлъ, что его народъ дикъ, но не замѣтилъ,

что онъ былъ еще недостаточно зрѣлъ для воспріятія цивилизаціи. Онъ пожелалъ его цивилизовать, тогда какъ онъ нуждался только въ развитіи его военныхъ способностей. Онъ хотѣлъ сдѣлать изъ своего народа англичанъ, нѣмцевъ, тогда какъ нужно было начать съ того, что сдѣлать его Русскимъ. Онъ помѣшалъ своимъ подданнымъ сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ они могли бы сдѣлаться, увѣривъ ихъ, что они—то, чѣмъ они въ дѣйствительности не были. Такъ поступаютъ французскіе учителя, формируя изъ своихъ воспитанниковъ блестящихъ юношей, позже, съ годами превращающихся въ ничто...“

Наблюдая со стороны и относясь къ дѣлу вполнѣ объективно, распознавательный умъ Руссо проникъ и оцѣнилъ сущность всего происшедшаго и происходившаго тогда въ Россіи. Какъ сторонній наблюдатель, онъ далъ вполнѣ объективное объясненіе значенію и ходу событий, находящее себѣ подтвержденіе во всѣхъ послѣдующихъ явленіяхъ государственно-общественной жизни всего Петровскаго периода вплоть до нашихъ дней.

Преждевременное внезапное привитіе европеизма, на его родинѣ являющагося результатомъ естественной эволюціи многовѣковой жизни западныхъ народовъ, образовало у насъ пропасть, раздѣляющую численно ничтожный слой оевропеившагося меньшинства отъ всей громады остального населенія. Отсюда возможность такихъ уродливыхъ явленій, какъ первое возглашеніе европействующимъ меньшинствомъ „долой самодержавіе“, давайте „конституцію“, а акордомъ выше выкрикиваніе „да здравствуетъ республика, да здравствуетъ коммуна“, а рядомъ съ этимъ грозное въ своемъ спокойствіи, но твердое вѣрованіе остального подавляющаго большинства населенія въ спасительную незыблемость самодержавія русскаго царя.

Или же другой примѣръ: крикъ ничтожнаго на поверхности плавающаго интернаціонального меньшинства „миръ съ Японіей, скорѣе и во чтобы то ни стало“, а вся остальная океаническая глубь населенія въ сознаніи своей силы спокойно,

твѣрдо вѣщающаѧ: „борьба до изнеможенія, до послѣдней капли крови или до побѣды надъ врагомъ“.

Но это только наиболѣе выпуклые примѣры раздвоенія и антагонизма въ жизни страны. Вникая въ существо явленій болѣе мелкихъ, вездѣ, во всемъ, увидимъ то же самое. Болѣющая тяжелымъ хозяйственно-экономическимъ недугомъ громада населенія нуждается и ждетъ мѣропріятій въ этой области, а объевропеившіеся слои отчужденныхъ отъ этой громады интеллигентовъ, журналистовъ и бюрократовъ обсуждаютъ всякия соціально-политическія лѣкарства и прежде всего требуютъ себѣ всякихъ свободъ по шаблонамъ западной Европы. Въ этой взаимной отчужденности руководителей и руководимыхъ, во взаимномъ непониманіи другъ друга, причины очень многихъ, если не всѣхъ, золъ, нами переживаемыхъ.

Петръ I, побывавъ въ Европѣ, увлекся незнакомыми ему прелестями европеизма, и задался мыслью пересадить его въ Россію, совершенно безъотносительно къ степени готовности тогдашней Московской Руси къ воспріятію чуждыхъ ей началь безъ утраты народнаго облика. Поставивъ себѣ задачу превратить Россію въ Европу, онъ для этой цѣли понавезъ разныхъ голландцевъ, англичанъ, немцевъ, которые чрезъ свое вліяніе на Царя стали вліять и на Россію, которую они стремились передѣлать на свой образецъ. Не стало Царя, перемерли наѣзжіе иноземцы, но духъ ихъ, къ сожалѣнію, въ теченіе всего петербургскаго периода продолжалъ царить въ пра-вящихъ кругахъ и при послѣдующихъ государяхъ, считавшихъ своею миссіею продолженіе подражательной политики Петра, имѣвшей оправданіе при немъ, но не въ послѣдующее время. Европеизмъ проникъ всѣ сокровеннѣйшіе изгибы человѣческаго духа нашей бюрократіи, въ которой каждый даже мелкій чиновникъ въ своей дѣятельности считалъ себя маленькимъ Петромъ-насадителемъ европеизма.

Черпаніе государственной мудрости не изъ глубинъ народной жизни, а изъ подражанія запад. Европѣ логически

приводило къ отрицанію всего русскаго, национального и потому естественно приводило къ взаимному отчужденію Царей съ народомъ и въ то же время ко взаимному сближенію Государей съ окружающими ихъ иноземцами, а позже и съ подражавшимъ имъ бюрократическимъ міромъ, представители коего становились тѣмъ болѣе близкими къ Царямъ, чѣмъ болѣе они походили на иноземцевъ, т.-е. чѣмъ менѣе они были русскими.

Начавшееся съ Петра I разъединеніе Царя съ народомъ въ конечномъ своемъ развитіи вылилось въ полное разобщеніе верховной власти съ страной, между которыми стали высоко-мѣрная западничествующая, отчужденная отъ народа, но близкая къ верховной власти бюрократія, вступавшая въ ежедневное близкое общеніе съ этой властью, привыкшей въ ней видѣть необходимое условіе своего бытія.

Единеніе верховной власти съ народомъ, необходимое для распознаванія народныхъ нуждъ и желаній, а также способовъ ихъ удовлетворенія, стало совершенно ненужнымъ, когда всѣ государственные построенія стали дѣлаться на началѣ сопоставленія русскаго съ европейскимъ. Эта система подражанія Западу въ послѣднемъ своемъ развитіи нашла себѣ выраженіе въ требованіи, предъявляемомъ западниками, замѣнить наше русское, исторически сложившееся самодержавіе, западною конституцією. Западники не говорятъ объ усовершенствованіи самодержавія, а оставаясь вѣрными принципу уничтоженія всего русскаго, требуютъ послѣдняго слова европеизма—конституцію, а то и республику.

Такимъ отношеніемъ ко всему русскому, безцеремоннымъ сметеніемъ этого русскаго переполнена вся двухвѣковая история Русскаго государства. Изъ всѣхъ госуд. актовъ только одинъ, правда важнѣйший—положеніе 19 февраля 1861 года обосновано на чисто русскихъ народныхъ началахъ и выработано въ главныхъ архитектурныхъ линіяхъ русскими людьми не бюрократами, а по волѣ императора Александра II отъ земли призванными. Съ тѣхъ поръ западничествующая интел-

лигенція и бюрократія всячески тщится исковеркать на западный ладъ этотъ пока наиболѣе русскій и устойчивый законъ. Удастся ли это имъ, не знаемъ, но если удастся провести свои антинациональные вожделѣнія до созыва выборнаго собранія, то почти полстолѣтія просуществовавшая твердыня будетъ подкопана и разрушена.

Близость бюрократіи къ Царю и отчужденіе ея отъ населенія породили своеластіе бюрократіи и ея высокомѣрнное презительное стношеніе ко всему остальному населенію: культуртрегеровъ къ просвѣщаемой ими невѣжественной Россіи. Болѣе полному воздействию европеизма конечно первѣе всего поддались учебныя заведенія, созданныя по западнымъ образцамъ для пополненія бюрократіи и въ началѣ даже съ учителями иностранцами. Неуваженіе, если не прямое презрѣніе ко всему русскому, было естественной основой преподавательской дѣятельности чужеземцевъ. Само государство требовало со времени Петра превращенія русскаго юноши въ европейскаго взрослаго чиновника. Культъ подражанія Западу, прививаемый сперва бюрократіи, естественно не могъ не сдѣлаться идеаломъ верхнихъ образованныхъ слоевъ и журналистики. Въ теченіе выше двухвѣкового петербургскаго периода не одна только бюрократія, но и эти верхніе слои, по мѣткому выраженію И. С. Аксакова, превратившіеся „въ иностранцевъ вообще“, „мнятъ себя руководителями, цивилизаторами, направляющими народную жизнь“.

Вся эта трехчленная семья западниковъ отщепилась отъ всей остальной громады населенія и стала ему чуждой. Борьба, часто происходившая между членами этой семьи, была въ сущности *rivalité du metié*. Они воевали и спорили между собой только о роляхъ, о значеніи, о способахъ дѣйствія, но не о существѣ, ибо у всѣхъ ихъ культь одинъ—запад. Европа. Всѣ они одинаково стремились сдѣлать изъ Россіи Европу, тогда какъ нужно прежде всего Россію дѣлать русской. Яркимъ примѣромъ этого былъ союзъ бюрократіи, европействующей

прессы и петербургской интеллигенцией противъ славянофильского направлениѧ, стремившагося Россію и бюрократію сдѣлать русской. Въ этой ненависти къ национальному направленію, преданному историческимъ началамъ, рѣзко выразилось кровное родство нападавшихъ. Имъ всѣмъ одинаково былъ ненавистенъ тотъ русскій духъ, который еще полвѣка назадъ стремился къ тому, что нынѣ создается Высоч. рескриптомъ 18 февраля.

Бюрократія терпѣла и прощала либеральныя западническія вожделѣнія родственной прессы, но всячески давила и вытравляла малѣйшія проявленія хотя бы и преданныхъ самодержавію, но чисто русскихъ, національныхъ, исторически вѣрныхъ началъ. Въ нѣсколькихъ строкахъ о Россіи Ж. Ж. Руссо выказываетъ несомнѣнно основательное осужденіе обращенію русскихъ въ иностранцевъ, вмѣсто укрѣпленія въ молодомъ народѣ національного самосознанія. Каждому запад. европеїцу совершенно чуждо даже понятіе о возможности подавленія національныхъ началъ или о замѣнѣ ихъ чужими; поэтому-то политику подражанія въ отношеніи молодого народа, ведущую къ утратѣ національного облика, Руссо признаетъ опасной и вредной, вслѣдствіи чего Россія, по его мнѣнію, „никогда не сдѣлается истинно цивилизованной страной, не будетъ тѣмъ, чѣмъ она должна быть“, но конечно пока она не выступитъ на путь національного самоопределѣнія. На Западѣ бюрократія, пресса и интеллигенція прежде всего національны, онѣ черпаютъ свои мысли изъ глубины народной жизни, и служатъ отраженiemъ этой жизни, тогда какъ у насъ, слишкомъ два вѣка, онѣ отшатнулись, оторвались отъ жизни, и не въ ней и не изъ нея черпаютъ свою мудрость, а ищутъ и обрѣтаютъ ее въ родинѣ, на чуждомъ и всегда во всемъ враждебномъ намъ Западѣ.

Занимая господствующее положеніе, отчужденная отъ остального населенія, наша интеллигенція, вмѣщающая въ себя бюрократію, прессу и всѣ образованные оторвавшіеся отъ почвы слои, два вѣка руководятъ жизнью отчужденнаго отъ нея стомилліоннаго населенія. И вотъ нынѣ, передъ нами итогъ ру-

ководительства этой трехчленной семьи, изъ коей два послѣднихъ члена нынѣ обвиняютъ первого въ недоведеніи развитія европеизма до конца—до конституціи или даже республики, за что грозить всей Россіи революціей.

Высоч. рескриптъ 18 февраля на имя министра вн. дѣлъ, какъ и слѣдовало ожидать, европеистовъ не удовлетворилъ. Имъ нужна конституція западнаго образца съ ограниченіемъ Монарха и съ замѣной его самодержавной воли волею, точнѣе деспотизмомъ, парламентскаго большинства, того большинства, которое на западѣ дерется въ палатахъ, а внѣ оныхъ продаетъ свои голоса, того большинства, которое для проведенія и осуществленія своихъ похотей, вожделѣній не останавливается ни предъ какими ни нравственными, ни даже физическими насилиями. Къ какимъ бы однако мѣрамъ пропаганды и насилия наши европеисты не прибѣгали, послѣдняго слова этому европеизму у насъ сказать не удастся. Свыше стомилліонная громада населенія могла еще терпѣливо и смиренно выжидать, пока европейничаніе, ломаніе Россіи на западный образецъ не приводило къ событиямъ послѣдняго полугодія. Теперь же не мало уже грозныхъ признаковъ изсякновенія народнаго терпѣнія и выносливости. Рескриптъ—это вѣдь не уступка западникамъ, а призывъ къ историческимъ народнымъ началамъ, попраннымъ подражаніемъ Европѣ.

Жизнь какъ отдельныхъ людей, такъ равно народовъ и государствъ весьма часто опредѣляетъ явленіе и даетъ ему не то значеніе, какое люди, его вызывавшіе, его создавшіе, думали ему дать. Рескриптъ 18 февраля въ исторіи нашего государства будетъ имѣть гораздо болѣе глубокое и широкое значеніе, чѣмъ ему пока придаютъ трактующіе его только съ точки зреенія приближенія къ западнымъ формамъ или же оживленія нашего бюрократического аппарата. Не въ этомъ только дѣло. 19 февраля 1861 года былъ днемъ конца крѣпостного периода, а 18 февраля 1905 года—день конца петербургскаго периода, начавшагося Полтавскою викторіею и закончившагося боями на соп-

кахъ Манчжуріи, стрѣльбой и грабежами на улицахъ Петербурга, общею смутою умовъ, расшатанностью всего правительственного аппарата, потрясенiemъ страны во всѣхъ ея основахъ и растерянностью бюрократіи предъ всѣмъ совершающимся. Таковъ конечный итогъ господства надъ Россіей трехчленной семьи европеистовъ.

Государственная жизнь народа опредѣляется и нормируется законами страны; до нынѣшняго общаго погрома опредѣленіе этой директивы жизни народа и поднесеніе ея на благовоззрѣніе Монарховъ петербургскаго периода принадлежало все той же трехчленной семье, сыгравшей незначительную роль лишь при выработкѣ положенія 19 февраля 1861 г., наиболѣе устойчиваго и жизненнаго законодательного акта. Съ 18-го февраля опредѣленіе и выработка этой директивы, съ осуществлениемъ Высоч. предначертаній, перейдетъ къ выборнымъ, излюбленнымъ людямъ того самаго населенія, которое до сихъ поръ имѣло значеніе лишь глины, изъ которой по своему вкусу выминали разныя фигуры наши доморощеные европейцы. Государственное построеніе осуществленіемъ рескрипта не измѣнится, самодержавный царь сохранить за собой всѣ священные атрибуты власти, его предкамъ дарованные Божьемъ Милостью, а также избраніемъ и волею народа—нашихъ предковъ, навсегда отказавшихся въ пользу Самодержца отъ народовластія, но существо дѣла кореннымъ образомъ измѣнится. Съ осуществлениемъ предначертаній 18 февраля совѣтниками государя будутъ уже не отчужденные отъ громады населенія европеисты, а русскіе люди, общественнымъ довѣріемъ населенія облеченные. Бюрократія останется и количественно и качественно та же самая, но одухотворяться она будетъ не подражаніемъ Европѣ, а для нея будетъ другой императивный одухотворитель—русская мысль, русскихъ выборныхъ, русскими же людьми—блестиелями русской народной индивидуальности—самобытности избранными.

Въ истекшее столѣтіе Россія, казалось, не разъ была нака-

нунѣ возрожденія, не разъ подражательно бюрократическое безпросвѣтье было наканунѣ національной зари, но скоро небо опять заволакивалось бюрократическими тучами съ запада. Екатерининская комиссія уже практически осуществляла реформаторскія начинанія Великой императрицы, но по неисповѣдимъ судьbamъ дѣло не было доведено до желательного конца; та же печальная участь быстрой кончины постигла и начинанія, выливавшіяся изъ мыслительного аппарата гр. Сперанского. Позже на мысли о призываѣ въ составъ правительства выборныхъ отъ населенія два раза останавливался Императоръ Александръ II—при двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ своего царствованія и за нѣсколько дней до своей мученической кончины; останавливался на мысли о созывѣ земскаго собора и Царь-мироворецъ Александръ III. Будемъ надѣяться, что нынѣ начинанія Императора осуществляются.

Съ созывомъ выборныхъ отъ населенія бюрократическое правительство и Россія несомнѣнно выступятъ на путь национального возрожденія. Но доживемъ ли мы или когда доживемъ до того, чтобы другіе два члена семьи, преска и отчужденная отъ громады населенія интеллигенція отказались отъ своихъ интернациональныхъ вожделѣній и перестали быть „иностранцами вообще“ и сдѣлялись русскими?

II.

18 февраля 1905 года волею Государя положенъ конецъ господству западничествующей бюрократіи, два вѣка благодѣтельствовавшей Россію по рецептамъ Западной Европы.

Величіе предначертанного рескриптомъ преобразованія нашего правящаго бюрократического аппарата не можетъ не тревожить всѣхъ истинно русскихъ людей, при мысли о томъ, какъ совершился это давно желанное единеніе Царя съ народомъ чрезъ выбранныхъ имъ лучшихъ людей. Правильное осуществленіе принесетъ Царю и его народу то благо, которое отъ

него ожидается; обратно, невѣрное, ошибочное осуществлениѣ сдѣлается источникомъ неисчислимыхъ бѣдъ. Все зависитъ отъ того, будуть ли положены въ основу новаго построенія исконно русскія народныя начала или же политика подражанія Западу найдеть себѣ мѣсто и въ этомъ дѣлѣ.

Одновременное обнародованіе 18 февраля 1905 года трехъ важнѣйшихъ государственныхъ актовъ и взаимная ихъ связь даютъ полную возможность избѣгнуть опасной ошибки, если не дѣлать ее сознательно. Высочайшій Указъ 18 февраля прав. сенату съ неотразимой опредѣленностью свидѣтельствуетъ о желаніи и волѣ Государя непосредственно познать стремленія, желанія, потребности и упованія его народа, выраженные и обращенные непосредственно же къ Царю. Самая форма общенія народа съ Царемъ приближаетъ настъ къ давно желанному единенію. Необходимость и царское желаніе этого единенія еще опредѣленнѣе выражены въ Высоч. рескриптѣ призывомъ „*къ совмѣстной съ правительствомъ работѣ зрѣлыхъ силъ общественныхъ, избранныхъ отъ населенія для участія въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположений*“.

Слишкомъ распространительное и невѣрное толкованіе этого призыва устраняется указаніемъ на необходимость „*сохраненія неразрывности крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости преобразованій въ будущемъ*“.

Еще опредѣленнѣе и тверже устраняются всякия ошибочные толкованія Высоч. манифестомъ отъ того же числа, въ которомъ государь, упоминая о своихъ „*предначертаніяхъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственного порядка*“¹, въ то же время въ осуществлениіи сего усматриваетъ могучія средства „*къ вящему укрѣplenію истиннаго самодержавія на благо всѣмъ вѣрноподданнымъ*“². Эта столь торжественно выраженная царская воля осуществить возвѣщенные преобразованія для „*вящшаго укрѣplenія истиннаго самодержавія*“

устраняетъ всякую мысль о подражаніи Западу при организаціи собранія выборныхъ. Съ этимъ вмѣстѣ отпадаетъ конечно и мысль о раздѣленіи царской власти съ выборными людьми, устраняется и мысль о народовластіи, о какихъ-либо новыхъ правахъ, народу даруемыхъ. „Совмѣстная съ правительствомъ работа „людей выборныхъ“ для обсужденія законодательныхъ предположеній“ обращается этими заключительными словами Манифеста въ *государеву службу*, въ народную повинность для отбыванія этой службы. Не политическія права или вольности предначерталъ Царь своему народу, а тягостную, отвѣтственную обязанность освѣщать пути Царскіе по управлению, возлагаетъ Государь на выборныхъ отъ народа, для укрѣпленія истиннаго Самодержавія.

Таковы главныя основы возвѣщеныхъ царскихъ предначертаній и эти то основы и должны найти себѣ выраженіе во всѣхъ построеніяхъ, относящихся до осуществленія Высоч. предначертаній, предуказанныхъ въ рескрипте. Въ этихъ построеніяхъ нужно дѣлать все, что прямо поведетъ къ поставленнымъ цѣлямъ; равно необходимо отстранять все, что можетъ способствовать отдаленію отъ основныхъ цѣлей.

Не для раздѣленія, а для укрѣпленія недѣлимой самодержавной власти, не для управления Россіей, а для облегченія самодержцу править Россіей на благо и счастье народа призываются „зрѣлыя общественные силы“. Вотъ въ чемъ задача и отвѣтственная обязанность народа и избираемыхъ имъ выборныхъ.

Естественно возникаетъ вопросъ, что же такое въ смыслѣ политического самосознанія представляетъ собой этотъ народъ, нынѣ призываемый къ освѣщенію путей царскихъ, въ какой степени его политическія мировоззрѣнія могутъ обеспечивать благотворное выполненіе царскихъ предначертаній, а также въ какой степени эти мысли царскія относительно государственного устройства совпадаютъ съ мыслями народными.

Двухвѣковое подражаніе Западу создало пропасть, раздѣ-

ляющу населеніе на два совершенно обособленные міра. На верху тонкій, неглубокій слой севропеившихся людей со взаимно несходственными политическими идеалами, а подъ нимъ глубокій слой, не менѣе какъ въ 95% всего населенія, не утратившій историческую связь съ прошлымъ—крестьянства и людей иныхъ близкихъ къ нему общественныхъ группъ; политическое сознаніе всей этой громады населенія признаетъ только Самодержавного Царя, вѣритъ и довѣряетъ только этому Верховному, Богомъ установленному началу государственного устройства.

Верхній же образованный слой въ смыслѣ политического сознанія дѣлится на двѣ основныя партіи: западниковъ и націоналистовъ. Западники въ свою очередь подраздѣляются, говоря западно-европейскимъ языкомъ, на двѣ фракціи—умѣренныхъ и крайнихъ. Западники идеализируютъ западно-европейскій конституціонный строй съ верховенствомъ большинства собранія или палаты представителей. Въ ихъ представлениі монархъ въ дѣйствіяхъ своихъ ограничивается во-лею большинства выбранныхъ представителей. Раболѣпіе этой фракціи передъ Западомъ такъ безпредѣльно, что они не могутъ заставить свои мысли поработать надъ исканіемъ иныхъ, чѣмъ западныя, формъ государственного устройства, несмотря на то, что передъ ихъ глазами палачничество Стамбулова, насилия надъ совѣстью Комба и другихъ французскихъ министровъ, взяточничество бюрократіи С.-Американскихъ Штатовъ, вырожденіе англійской палаты общинъ, драки въ австрійскихъ и венгерскихъ палатахъ, насильничающихъ славянство и т. д. Тиранія парламентского большинства надъ меньшинствомъ и населеніемъ, граничащая съ азіатскимъ абсолютизмомъ, ихъ не смущаетъ. Ослѣпленные погоней за западничествомъ, они не понимаютъ и не видятъ, что идеализируемая ими форма государственного устройства не будетъ признана девяностопятипроцентною громадою русскихъ людей, которые не потерпятъ закрѣпошенія ихъ тираніею парламентского большинства.

Другая — крайняя фракція западниковъ, представляющая наибольшую опасность государству своею революционною агитацией и прямыми преступленими, отличается всѣми свойствами политическихъ фанатиковъ, стремящихся всѣми доступными человѣчеству способами осуществить свои политическія утопіи. Признавая существующій государственно-общественный строй не отвѣчающимъ ихъ утопическимъ идеаламъ, они стремятся къ его ниспроверженію и замѣнѣ его соціально-демократической республикой, а то и коммуною.

Допуская всѣ способы дѣйствія, они стремятся Высочайшиій рескрипту 18 февраля осуществить такимъ способомъ, чтобы онъ всего болѣе приблизилъ ихъ къ осуществленію ихъ идеаловъ. Хорошо понимая, что ограниченіе самодержавія немедленно вызоветъ народное движеніе противъ правящихъ слоевъ, они стремятся къ созданію именно такого собранія выборныхъ, при которомъ обращеніе его въ учредительное собраніе съ провозглашеніемъ ограниченія самодержавія, а то и республики, а затѣмъ и народное движеніе стало неизбѣжно. Затѣмъ, конечно, воспроизведеніе французской революціи XVIII вѣка во всей ея полнотѣ. Средствомъ для сего избирательная система: всеобщая безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, для всѣхъ равная, прямая и тайная подача голосовъ съ самой широкой выборной агитацией. Явными и тайными руководителями этой группы являются конечно евреи, за которыми идутъ ослѣпленные ими русскіе малоумки.

Въ отношеніи этой избирательной системы слѣдуетъ замѣтить, что когда ее рекомендуютъ западники крайней фракціи — революционеры, то это конечно никого не удивляетъ; но вполнѣ удивительно, что ту же систему рекомендуютъ конституціоналисты, не понимая всей ея опасности для государственного бытія Россіи. Для политическихъ авантюристовъ крайняго направленія это извинительно, для нихъ все допустимо, въ отношеніи же умѣренныхъ западниковъ нельзѧ не сказать, что извинительны могутъ быть политическія увлеченія и даже за-

блужденія, но вполнѣ не извинительна политическая недобросовѣтность. А какъ иначе назвать избирательную ихъ формулу, тождественную съ партіей крайнихъ. Они не могутъ не знать, что на Западѣ же наиболѣе серьезные и объективные изслѣдователи избирательныхъ системъ такую избирательную демократическую платформу трактуютъ, какъ систему „широкой возможности эксплуатировать политическое невѣжество народныхъ массъ, во вредъ народному благосостоянію. Только въ странахъ вполнѣ освоившихся съ самоуправлениемъ, по свидѣтельству профессора С. Латышева, всеобщая подача голосовъ приносить всю ту пользу, которую отъ нея можно ожидать“. Несмотря на это конституціоналисты въ отношеніи избирательной системы сливаются съ крайними.

Обѣ эти партіи западниковъ, являясь противниками естественной эволюціи, едва ли могутъ быть признаваемы общественнымъ элементомъ, способнымъ къ упроченію историческихъ началъ государственного устройства на основѣ актовъ 18 февраля 1905 года. Поэтому нужно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы на будущихъ выборахъ обѣ партіи западниковъ не имѣли успѣха.

Партія націоналистовъ, по политическимъ идеаламъ своимъ близкая и родственная общенародному политическому сознанію, тоже подраздѣляется на двѣ фракціи очень близкихъ оттѣнковъ по основнымъ принципамъ — и та и другая одинаково признаютъ самодержавіе — какъ основное начало нашей государственности, въ единеніи Царя съ народомъ видятъ высшую гарантію народнаго блага, но расходятся относительно способовъ осуществленія этого единенія.

Одна изъ этихъ фракцій признаетъ достаточнымъ для единенія Царя съ народомъ Высочайшихъ манифеста и указа правительствующему сенату, данныхъ 18 февраля 1905 года и въ возможности этимъ путемъ доводить до свѣдѣнія Царя народные желанія видеть осуществленіе этого единенія, поэтому участіе выборныхъ зрѣлыхъ силь народныхъ въ совмѣстной

работъ съ правительствомъ признаетъ ненужнымъ. Нѣкоторые же изъ этой фракціи такой призывъ выборныхъ признаютъ даже несогласнымъ и несовмѣстнымъ съ основными начальами самодержавія, будто бы исключающими всякую возможность совмѣстной работы людей, назначенныхъ непосредственно Самодержцемъ и выбранныхъ населеніемъ. Нужно, однако, замѣтить, что сторонники этого мнѣнія не поясняютъ, почему съ самодержавіемъ совмѣстимъ бюрократической аппаратъ съ отличиемъ и отборомъ людей по табели о рангахъ и почему несовмѣстимы отличеніе и отборъ по указанію населенія; почему первые могутъ исполнять волю монарха, а вторые не могутъ? И почему при службѣ вторыхъ самодержавный принципъ можетъ потерпѣть какой-либо ущербъ? Почему, наконецъ, выборные люди могутъ нести государеву службу въ центральныхъ учрежденій и не могутъ въ центральныхъ?

Другая фракція сторонниковъ самодержавного строя свои политическія мнѣнія основываетъ на взаимной связи всѣхъ трехъ актовъ царской воли, возвѣшенной 18 февраля 1905 г. Эта послѣдняя фракція, какъ кажется наиболѣе многочисленная изъ всѣхъ, вполнѣ единомышленна въ отношеніи общаго принципа единенія Самодержавнаго Царя съ народомъ чрезъ призванныя имъ зрѣлые общественные силы, избранныя населеніемъ. Въ отношеніи же осуществленія этого основного начала въ средѣ многочисленныхъ его сторонниковъ верхняго слоя наблюдаются рѣзкія разномыслія, какъ мы это увидимъ при разсмотрѣніи предлагаемыхъ ими системъ выборовъ.

Но несмотря на это, а также и на то, что сознаніе пользы и необходимости самодержавія на основѣ Высоч. рескрипта 18 февраля все шире, глубже и отчетливѣе проникаетъ въ народное сознаніе, но все же нельзя не признавать, что въ недалекомъ будущемъ предстоитъ большая борьба между западниками и националистами.

Въ сознаніи своей исторической правоты и колоссальной численной силы, сторонники національного направленія, какъ

всѣ сильные, склонны къ спокойствію и пассивности, тогда какъ западники обоихъ направленій проявляютъ чрезвычайную дѣятельность. Поэтому они являются очень опасными для государства, въ особенности если принять во вниманіе неумѣлость современного правительства различать дѣйствительное отъ мнимаго, дѣйствительное выраженіе народныхъ желаній отъ фальсифицированныхъ, какъ, напримѣръ, преувеличенная правительственная оцѣнка не имѣвшаго никакой цѣны партійного съѣзда въ ноябрѣ прошлаго года въ Петербургѣ, небольшой кучки земскихъ дѣятелей, 70—100 человѣкъ, изъ числа многихъ тысячъ таковыхъ, назвавшей себя *Всеземскимъ Съездомъ*. Не потому ли было узурпировано такое название, что въ этомъ самозванномъ съѣздѣ участвовали безъ всякаго правомочія всѣ предсѣдатели губ. зем. управъ, избранные для мѣстныхъ относительно мелкихъ хозяйственныхъ дѣлъ? При дальнѣйшей пассивности національной партіи, правительство, не зная другихъ партій, не слыша мнѣній иныхъ, какъ громко выкрикиваемыя противниками современного государственного строя, поддерживаемыхъ прессою и такъ-называемой интеллигенціей, чего добраго всю эту фальшивь приметь за настоящую монету, за мнѣніе страны и, идя на встрѣчу желаніямъ яко бы страны, правительство пожалуй съ той же торопливой и неосмотрительной легкостью, съ которой оно нынѣ рѣшаетъ важнѣйшія дѣла, признаетъ возможнымъ усвоить себѣ, какъ руководящія начала, всеобщую, равную для всѣхъ, прямую и закрытую подачу голосовъ; а это заблужденіе конечно обратить собраніе выборныхъ въ учредительное собраніе, которое или свергнетъ существующій государственный строй или само будетъ разогнано „par la force des baionettes“, какъ это въ свое время продѣлалъ Наполеонъ I, будучи только Бонапартомъ.

И тотъ и другой исходъ одинаково нежелательны, нужно твердое, спокойное, правильное осуществленіе воли Самодержца, опредѣленно выраженной въ рескриптѣ. А для этого необходимо, чтобы всѣ истинно русскіе люди вышли изъ без-

дѣйствія, вступили въ открытую борьбу съ антинаціоналистами, поставивъ себѣ задачей всецѣло устранить своихъ противниковъ умѣренныхъ и крайнихъ отъ всякой возможности воздействиа на государственное строеніе.

Господство западниковъ не только крайнихъ, но даже умѣренныхъ — конституціоналистовъ нанесло бы неисчислимый вредъ странѣ.

Громаднѣйшая, подавляющая часть населенія не потерпѣла бы эгоистическихъ попытокъ западниковъ ограничить самодержавную власть и выступила бы въ открытую борьбу съ посягателями захватить въ свои руки народомъ не данной имъ власти. Въ этой борьбѣ погибли бы всѣ образованные слои и къ сожалѣнію совершенно безъотносительно къ политическимъ идеаламъ каждого. Виновные и невиновные погибли бы одинаково и одновременно, какъ бы и сколько бы крамольники не обманывали народъ ложными увѣреніями.

Другимъ послѣдствіемъ перехода власти отъ самодержца, всѣхъ объединяющаго, къ парламентскому конституціонному большинству европеистовъ, было бы всѣми русскими людьми сознаваемое и предусматриваемое распаденіе современной Россіи и возвратъ къ Московскому государству XVII—XVI вѣка. Но даже если бы вопреки очевидности не случилось ни то, ни другое, то положеніе во всякомъ случаѣ измѣнилось бы къ худшему. Зло вѣдь не только въ разъединеніи царя съ народомъ и господствѣ бюрократіи, но и въ ненаціональности этого бюрократического аппарата. Будь бюрократія національна, она не была бы столь вредна какъ теперь. Съ переходомъ власти отъ самодержца къ западникамъ, правительство или, точнѣе выражаясь, западничествующее большинство парламента, было бы конечно болѣе прямолинейнымъ, даже, скажемъ, безпощаднымъ проводителемъ началъ и формъ западныхъ. Усвоивъ себѣ приемы западно-европейского конституціонного деспотизма и тираніи, большинство, по образцу Комба или Стамбулова, произведетъ такую сокрушительную

подгонку всего русского национального подъ европейские шаблоны, что „послѣдняя лесть будетъ горше первой“.

Въ видахъ предотвращенія такого потрясенія страны, необходимо напречь всѣ силы къ парализованію пагубнаго вліянія западниковъ.

Современная задача не въ дальнѣйшемъ подражаніи Западу, а въ прекращеніи этого подражанія, не въ измѣненіи на западный образецъ основъ нашего государственного устройства, а въ усовершенствованіи существующаго, не въ упраздненіи Самодержавія, а въ его укрепленіи и утвержденіи, путемъ превращенія нашего не национальнаго, западничествующаго правительства въ национальное, чрезъ единеніе Царя съ народомъ въ лицъ его выборныхъ представителей, съ непримѣннымъ отстраненіемъ стоящей между Царемъ и народомъ европействующей и нынѣть господствующей бюрократіи на подобающе ей мѣсто, исполненія мыслей царскихъ единыхъ съ мыслями народными.

Устраненіе западничествующихъ отъ народнаго представительства въ будущемъ законосовѣщательномъ учрежденіи нужно не только въ цѣляхъ принципіальныхъ, но и въ чисто практическихъ. Отутившись народными представителями, первымъ дѣйствиемъ ихъ будетъ попытка превратить законосовѣщательное при Самодержцѣ учрежденіе въ законодательное, съ ограниченіемъ Самодержца, который по силѣ обѣта, Имъ даннаго при Священномъ Коронованіи, неизбѣжно вынужденъ будетъ распустить такое собраніе, хотя бы для того потребовалась вооруженная сила, и затѣмъ сохранить существующій бюрократической строй, Имъ же 18 февраля всенародно осужденный.

Повторяемъ, для того, чтобы не наступали такія опасности для Россіи, необходимо, чтобы сами избиратели напрягали всѣ свои усилия къ устраненію изъ числа выборныхъ въ центральное учрежденіе всѣхъ опасныхъ и антигосударственныхъ элементовъ. А для этого нужно, чтобы самое построение выборной организаціи, если не способствовало, то по крайней мѣрѣ не препятствовало достижению цѣли. Въ этомъ отношеніи правитель-

ство должно помочь сторонникамъ Самодержавія соотвѣтственнымъ закономъ, опредѣляющимъ выборную организацію.

При современныхъ обстоятельствахъ, когда рѣчь идетъ не только объ экономическомъ или политическомъ оздоровленіи огромнаго государственаго организма—Россіи, а о его возрожденіи и даже перерожденіи, то естественно заботы объ этомъ первѣе всего на тѣхъ, кто цѣною многовѣковыхъ трудовъ, жертвъ, лишеній и страданій и крови создалъ эту Россію, нынѣ не по винѣ ея создателей оказавшуюся близкой къ распаденію.

Тысячелѣтняя исторія нашего отечества съ непрекаемой опредѣленностью свидѣтельствуетъ, что своимъ бытіемъ Россія первѣе всего обязана двумъ исторически сложившимся общественнымъ группамъ, двумъ устоямъ, потомками и преемниками коихъ нынѣ являются наши основныя земельныя сословія—дворянство и крестьянство. Въ этой ихъ зиждительной работѣ ближайшими помощниками не переставали быть двѣ другія общественные группы: духовенство и торговые люди.

Эти четыре основныя группы раздвинули маленькое государство Московское въ цѣлый міръ, раскинувшійся отъ Вислы до Тихаго океана. Историческая роль этихъ четырехъ общественныхъ группъ, ихъ органическая неразрывная связь съ Россіей особенно выпукло выступаетъ въ переживаемое нами смутное время.

Создатели могущества Россіи, эти группы не допускаютъ даже и мысли о возможности мира съ Японіей до побѣды надъ ней, какой бы ни было цѣной. Они же гнушаются и страшатся мысли пользоваться затрудненіями правительства, вызванными тягостною воіною, для полученія какихъ-либо политическихъ вольностей, которыхъ при современныхъ обстоятельствахъ крамольною дѣятельностью и преступленіями вымогаютъ отщепенцы Россіи, въ средѣ которыхъ, ужасно сказать, стоять люди науки и ихъ ученики всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Во всѣ времена у всѣхъ народовъ молодежь всегда была

носительницей лучшихъ, святыхъ чувствъ патріотизма и безграничной любви къ родинѣ. У нась же отщепенцы отъ родины обратили эту молодежь въ стыдъ, позоръ и срамъ Россіи.

Нравственные мученія, переживаемыя нынѣ названными четырьмя основными общественными группами, есть тѣ безспорныя условія, создающія имъ право и обязанность совмѣстнымъ трудомъ съ правительствомъ и Самодержцемъ вывести Россію на путь возрожденія и спасти свое созданіе отъ опасностей гибели, до которыхъ ее довели западничествующіе радѣтели о политическихъ вольностяхъ для евреевъ и себя, получившихъ въ провинціальной Россіи позорное именованіе домашнихъ японцевъ. Такимъ образомъ историческое прошлое и современное настоящее вполнѣ определено свидѣтельствуютъ о томъ, что основные четыре общественные группы должны быть призваны къ предстоящимъ государственно созидаельнымъ работамъ. Совмѣстно, во главѣ съ Царями создавали они Россію, къ совмѣстной же работѣ по ея возрожденію они должны нынѣ быть призваны. Что касается недавно, въ истекшее столѣтіе народившейся пестрой разношерстной группы отщепенцевъ отъ четырехъ коренныхъ общ. группъ, связанныхъ между собой только европейскою полуобразованностью и антипатріотическою противогосударственною и противообщественною дѣятельностью до политическихъ убийствъ и бомбометанія включительно, то едва ли можно подыскать разумные доводы для допущенія этой группы къ зиждительной работе по созиданію того государства, разрушеніе кого составляетъ задачу ихъ жизни, какъ о семъ свидѣтельствуетъ опытъ послѣдняго полустолѣтія.

Но такихъ общихъ признаковъ для определенія права участія въ государевомъ дѣлѣ по силѣ Высоч. рескрипта 18 февраля еще недостаточно. Если бы ограничиться только сдѣланымъ определеніемъ, то пришлось бы допустить и всѣ отщепившіеся отъ этихъ же группъ антигосударственные элементы, нынѣ по законамъ о состояніяхъ числящіеся въ этихъ группахъ.

Нужна не номинальная, по законамъ о состояніи принадлежность къ этимъ группамъ, а дѣйствительная, реальная, освѣзаемая. Мало числиться въ какой-либо изъ этихъ группъ, нужно къ ней принадлежать всѣмъ своимъ существомъ, нужно думать и жить ея интересами, нужно совмѣстно со всѣми ея сочленами работать и творить въ области народохозяйственныхъ интересовъ, ей подлежащихъ. Право на участіе въ государственномъ строительствѣ принадлежитъ только создавшимъ государство и тѣмъ, кто нынѣ, въ своей частной жизни, въ своей такъ сказать домашней работе, участвуетъ въ народохозяйственномъ творчествѣ, въ накоплениі народного богатства, крѣпко, неразрывно связывающаго ихъ съ государствомъ, отъ котораго, безъ риска самоуничтоженія, они ни уйти, ни уѣхать не могутъ. Только тѣ, кто при счастливыхъ и при несчастливыхъ для государства обстоятельствахъ одинаково составляютъ неотдѣлимую часть всего государственного организма, съ которымъ вмѣстѣ переживаютъ и радость и страданья, только тѣ, которые непрерывно участвуютъ въ государственно-народной хозяйственно-творческой дѣятельности, только тѣ, которые отвѣтственны за благоденствіе государства, могутъ быть не лукавыми и вѣрными слугами государства, которое они не продадутъ и не предадутъ хотя бы позорнымъ бѣгствомъ въ годину бѣдствій.

Дышаніе однимъ воздухомъ, рожденіе подъ однимъ небомъ, хожденіе по одной землѣ, разговоръ на одномъ языкѣ и т. п. при существованіи за счетъ и трудъ производительныхъ общественныхъ группъ, кровью или трудомъ накопившихъ богатства, и при этомъ, при возможности при всякой бѣдѣ бѣжать изъ страны или ея отдельныхъ мѣстностей, все это такія условія, въ которыхъ нѣть ни одного признака, обѣщающаго искреннее не лукавое участіе въ государственномъ зиждительствѣ. Всѣ создававшіе Россію, всѣ неразрывно съ ней связанные, всѣ творческие и производящіе богатства элементы Россіи, всѣмъ своимъ существомъ поглощены войной, озабочены какой бы то ни была цѣнной добиться побѣды, всѣ озабочены

помочь правительству въ его современномъ тяжеломъ положеніи, никому и въ голову не приходитъ чинить ему какія-либо затрудненія, предъявлять къ оплатѣ какіе-либо векселя, требовать какія-либо недоимки. Обратно всѣ эти требователи мира съ Японіей во чтобы то ни стало для опозоренія Россіи, а ранѣе того—правительства, всѣ устроители ему всяческихъ затрудненій, поношеній и оскорблений, всѣ создавшіе и поддерживающіе смуты, все это люди, не принадлежащіе къ четыремъ устоямъ, къ четыремъ созидаельнымъ общественнымъ группамъ, это все чужаки, не связанные съ отечествомъ государственнымъ и частнымъ интересомъ, а сплоченные космополитизмомъ и антигосударственными и антиобщественными цѣлями съ еврействомъ, — врагомъ всѣхъ христіанскихъ народовъ и государства.

Политическія вожделѣнія людей этого направленія изъ числа разнаго рода специалистовъ, мнимыхъ интеллигентовъ, въ послѣдніе мѣсяцы вырисовались очень определенно на Пироговскомъ съездѣ врачей въ Москвѣ, въ собраніи московскаго общества сельскаго хозяйства, состоявшаго изъ сельскихъ хозяевъ безъ своего и чужого хозяйства, въ собраніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ забастовкахъ даже Петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, профессоръ, приват-доцентъ, недоучишихся юношей и всякихъ профессій евреевъ, въ скандалахъ разныхъ вольнонаемныхъ земскихъ статистиковъ, ремингтонистовъ и другихъ земскихъ служащихъ, и во всякихъ сборищахъ и резолюціяхъ разныхъ политическихъ недорослей. Составленная изъ такихъ элементовъ партія очевидно не можетъ по своемуполитическому неразумію и по соображеніямъ, ранѣе изложеннымъ, безъ опасности, вреда для дѣла участвовать въ возрожденіи Россіи. Окажись она въ центральномъ собраніи выборныхъ, очевидно первымъ дѣломъ ея было бы стараніе обратить это собраніе въ учредительное для низверженія правительства.

Можетъ быть пройдутъ года и съ ними наступить у этого

разношерстного пестраго элемента безпочвенной интеллигенции большая политическая зрѣлость и уравновѣшанность и тогда она сдѣлается способной къ государственной службѣ. Теперь же, когда именно эти элементы проявили столь ярко близкіе къ измѣнѣ разрушительные инстинкты, приглашать ихъ на работу возрожденія и прекращенія смуты, ими же созданной, значило бы рисковать бытіемъ Россіи. Отъ того, какія начала будутъ положены въ основу организаціи выборовъ „зрѣлыхъ силъ“ въ будущее собраніе и отъ того, въ какую форму выльются эти начала, нынѣ очевидно зависитъ будущая судьба Россіи.

Теперь остановимся на нѣкоторыхъ построеніяхъ, предложенныхъ сторонниками національного направленія, и подвергнемъ степень ихъ соотвѣтствія основной задачѣ.

III.

Среди земскихъ дѣятелей національной партіи довольно распространено мнѣніе о возможности возложенія на современные земскія собранія и городскія думы избранія выборныхъ въ высшее центральное учрежденіе. Конечно, это было бы очень просто, но и столь же неосновательно, какъ мы позже постараемся доказать.

Отправляясь отъ земскихъ учрежденій, т.-е. отъ хозяйственныхъ организацій, строить политическую организацію, публично высказавшійся въ газетѣ „Слово“ осьмичленный кружокъ, состоящій изъ Д. К. Шипова, Н. А. Хомякова, князя П. Н. Трубецкого, М. А. Стаковича, В. И. Герье, князя В. М. Голицына, князя Г. Г. Гагарина и О. П. Герасимова. Этотъ кружокъ нынѣшнее государственное построеніе передѣливаетъ въ Госуд. Земск. Совѣтъ по передреволюціонному французскому образцу генеральныхъ штатовъ, собравшихся въ Парижѣ 5 мая 1789 года, а уже 17 іюня превратившихся въ единое національное собраніе или же по образцу тоже единаго французского республиканскаго собранія 1848 года.

По мысли этого кружка, нынѣшній государственный со-
вѣтъ упраздняется, а нынѣшнія земскія учрежденія нара-
щиваются и кверху и книзу. Кверху выростаетъ изъ гу-
бернскихъ земскихъ собраній ими выбранный Государствен-
ный Земскій Совѣтъ взамѣнъ упраздняемаго кружкомъ Го-
сударственного Совѣта, а внизъ наращивается мелкая зем-
ская единица. Цѣль такого наращиванія не опредѣлена ясно,
но организація и функціи этого приданка вырисованы до-
вольно опредѣленно. Эта мелкая единица—начальное звено
избирательной организаціи для выбора въ центральное законо-
совѣщательное учрежденіе—образуется изъ 10—12000 душъ
для завѣдыванія тѣми же дѣлами, которыми нынѣ завѣдуютъ
уѣздныя земскія учрежденія.

Образуется исполнительное учрежденіе, подобное земской
управѣ, избираемое нѣсколько иными коллегіями, чѣмъ по
земскому положенію. Въ прежнихъ какъ [и нынѣшнихъ
земскихъ учрежденіяхъ участвовали и участвуютъ лишь
крестьяне и владѣльцы различного рода имущественныхъ цен-
зовъ. Въ новую же организацію вводятся чужаки — весь на-
ѣзжій и набродный, такъ-называемый, третій элементъ, столь
ярко и откровенно опредѣлившій на всякихъ съѣздахъ и сходкахъ
свои антигосударственные и антиобщественные тенденціи, тре-
бующій всеобщей, равной, прямой итайной подачи голосовъ только
для того, конечно, чтобы посредствомъ политической интриги и
агитациіи прорваться въ центральное собраніе для превращенія
его въ учредительное съ цѣлью ниспроверженія нынѣшняго
государственно-общественного строя. Для введенія этого полу-
образованного третьяго элемента проектируется никогда, ни-
гдѣ въ мірѣ не существовавшій сельскій квартирный налогъ
въ пользу земства. За уплату нѣсколькихъ грошей, чу-
жакамъ предоставляется право не только вмѣшательства въ
чуждыя имъ хозяйственныя дѣла, но даже и участіе въ поли-
тическомъ представительствѣ мѣстности.

Нужно сознаться, что этотъ проектъ осмыслиеннаго

кружка для государства опаснѣе даже всеобщей, прямой и тайной подачи голосовъ, ибо ни эта послѣдняя система выборовъ и никакая иная не можетъ имъ дать больше шансовъ попасть въ центральное учрежденіе или укомплектовать его единомышленниками, какъ система осьмичленного кружка.

Для достиженія ихъ цѣли, кружокъ облегчаетъ имъ электоральную агитацию, сокращая на девять десятыхъ число избирателей крестьянъ, предоставлениемъ права участія въ избирательныхъ собраніяхъ только десятидворнымъ, т.-е. по одному отъ 10 крестьянскихъ дворовъ, тогда какъ каждое лицо изъ третьяго элемента чужаковъ, трудъ которого кѣмъ-либо оплачивается тремястами рублей, пользуется полнымъ избирательнымъ правомъ, хотя и состоитъ *чужакомъ* въ данной мѣстности. *Коренной житель — крестьянинъ*, преданный самодержавію, готовый лечь за него костыми, какъ бы онъ ни былъ состоятеленъ и хотя бы зарабатывалъ тысячи рублей, сидя на своей надѣльной землѣ, имѣетъ лишь одну десятую этого права, ибо участвуетъ въ избирательныхъ собраніяхъ только черезъ десятидворныхъ. При сравненіи двухъ системъ приходится признать всеобщую подачу голосовъ менѣе опасной для государственно-общественного строя, чѣмъ рекомендуемая кружкомъ.

Эта послѣдняя система, вводя въ мелкія хозяйственныя организаціи случайныхъ, наѣзжихъ чужаковъ за взносъ одного рубля съ копѣйками въ земскую кассу, дѣлаетъ ихъ распорядителями тысячами рублей, внесенныхъ коренными жителями, но еще хуже, вводить ихъ въ выборную интригу, для которой крамольная пропаганда могучее средство, а невѣжественное крестьянство хороший матеріалъ. Въ особенности поразительно предложеніе такого построенія въ настоящее смутное время. Осуществленіе его сопряжено нынѣ съ рискомъ получить уѣздныя и губернскія земскія собранія составленными изъ третьяго элемента да изъ наиболѣе бойкихъ, третьимъ же элементомъ совращенныхъ крестьянъ. Одному изъ членовъ

кружка князю П. Н. Трубецкому слѣдовало бы вспомнить, какъ въ первые годы его предводительства, въ Московскомъ уѣздѣ на избирательномъ земскомъ съѣздѣ дворянство было забаллотировано мелкими промышленниками. Такія печальные явленія происходили до изданія новаго земскаго положенія во многихъ мѣстахъ. Для предотвращенія столь нежелательныхъ и вредныхъ явленій избирательныя коллегіи были перестроены на началѣ тождества и общности интересовъ (нынѣшнее земское положеніе). При такой организаціи не можетъ случиться, чтобы одна общественная группа подавила другую, оставивъ ее безъ представительства. Только незнаніемъ сельской жизни, отдаленностью отъ своихъ собственныхъ хозяйственныхъ интересовъ, всегдашнею жизнью въ имѣній, въ столицахъ г.г. інициаторовъ можно себѣ объяснить фантастическое предположеніе, что какой-нибудь почтенный, себя уважающій землевладѣлецъ пойдетъ на сходку въ нѣсколько сотъ невѣжественныхъ и грубыхъ, хотя и хорошихъ людей, въ многочисленной средѣ коихъ онъ будетъ въ ничтожнѣйшемъ меньшинствѣ или даже одиночествѣ. При этой утопической мелкой земской единицѣ землевладѣльцы и фабриканты, крупные плательщики земского налога на обслуживание исключительно крестьянскихъ интересовъ, навѣрное окажутся отстраненными отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и отъ служенія государству въ послѣдующихъ высшихъ звѣняхъ земскихъ учрежденій.

Кружокъ и самъ предусматриваетъ возможность такихъ явленій, находящихъ себѣ подтвержденіе въ описаніи жизни польской гмины, сдѣланномъ извѣстнымъ ученымъ В. Д. Спасовичемъ въ книгѣ о мелкой земской единицѣ.

Устранять эти печальные явленія инициаторы хотятъ самопополненіемъ (по ихъ терминологіи кооптацией) уѣздныхъ земскихъ собраній¹), забывая про то, что собранія то эти могутъ

¹) Ну, а какъ же исправлять организацію мелкихъ земскихъ единицъ, если тамъ преобладаютъ невѣжды, или кулаки, или крамольники? объ этомъ инициаторы не говорятъ ни слова.

не пожелать этого самополненія или пополнить его элементами наиболѣе нежелательными во всѣхъ отношеніяхъ; въ благопріятномъ же случаѣ это пополненіе можетъ оказаться безполезнымъ при господствѣ сѣренъкаго или краснаго большинства. Противъ всего этого какія же мѣры? Это мелкая земская единица, на которой московскій кружокъ полагаетъ возвести государственное зданіе. Во времена такъ-называемыхъ Виттовскихъ комитетовъ 1902 года мел. земск. единица впервые появилась въ земскомъ лексиконѣ въ туманномъ опредѣленіи и получила право гражданства среди земскихъ людей, понимавшихъ ее каждый по своему.

Болѣе или менѣе ясно очертилъ ее Д. Н. Шиповъ, ея инициаторъ, въ газетѣ „Слово“. То вниманіе, которое она къ себѣ привлекла даже впѣ земскихъ круговъ, побуждаетъ насъ не ограничиваться сдѣланными замѣчаніями, а остановиться на ней подробно.

Такую еще нигдѣ въ мірѣ не испытannую мелкую земскую единицу проектируется организовать не только изъ мѣстныхъ коренныхъ жителей—фабрикантовъ, землевладѣльцевъ, торговцевъ и крестьянъ съ противоположными интересами, собранныхъ въ одинъ сходъ, но и при участіи набродныхъ квартирнанимателей, уплачивающихъ за это участіе въ чужихъ дѣлахъ, въ пользу земства, около рубля въ годъ, въ видѣ квартирнаго налога съ наемной квартирной платы, которая опредѣляется не контрактомъ о наймѣ квартиры, не словеснымъ договоромъ о наймѣ, а новымъ еще неслыханнымъ способомъ: двадцатью процентами съ договора о личномъ наймѣ въ 300 рублей. По этой новой системѣ каждое лицо, желающее вторгнуться въ чужія ему мѣстныя дѣла, нанимаетъ квартиру и съ квартирохозяиномъ заключаетъ фиктивный договоръ о личномъ наймѣ къ нему за 300 рублей въ годъ; выдаетъ ему расписку въ полученіи всего жалованья впередъ; за совершение сихъ фиктивныхъ договоровъ выплачиваетъ какому-нибудь бѣдняку ничтожныя деньги, еще около рубля уплачиваетъ земству квар-

тирного налога и, совершивъ всѣ эти обманныя операциі, не только получаетъ право участія въ мѣстныхъ дѣлахъ, но становится избирателемъ и избираемымъ въ высшее законосовѣщательное учрежденіе. И на представительствѣ такой яко бы земской, но въ сущности доктринерскодемократической и конечно не жизненной мелкой земской единицы предполагается уѣздное земское собраніе; изъ него выйдетъ губернское земское собраніе, изъ которого должно по мысли авторовъ путемъ выборовъ вырости центральное собраніе выборныхъ для законосовѣщательныхъ работъ. Если бы такъ образовывали инициаторы совѣтъ при управлениі мѣстными дѣлами въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, то обѣ этомъ еще можно бы было говорить и спорить. Но говорить серьезно о возведеніи важнѣйшаго государственного построенія на такомъ пескѣ или пыли невозможно.

Представительство въ законосовѣщательномъ учрежденіи, по существу своему, есть представительство политическое, и какъ таковое, не можетъ имѣть никакой органической связи съ хозяйственными организаціями, имѣющими относительно узкія и специальнѣ хозяйственные задачи, хотя и осуществлямыя тоже выборными отъ населенія людьми. Возложеніе на этихъ людей—гласныхъ земскихъ собраній—двойной задачи, завѣдыванія хозяйственными дѣлами и выдѣленіемъ изъ себя политического представительства, значило бы дурно осуществлять обѣ задачи. Каждая изъ этихъ различныхъ по своему существу задачъ требуетъ и разныхъ людей. Партийная борьба при выборѣ гласныхъ въ земское самоуправлѣніе всегда базируетъ на основаніяхъ и мотивахъ, недопустимыхъ при борьбѣ въ учрежденіяхъ политического значенія. Допускать отраженіе партийной борьбы, на почвѣ мѣстныхъ интересовъ, въ центральномъ учрежденіи вполнѣ невозможно. Въ той же мѣрѣ недопустимо перенесеніе борьбы политическихъ программъ въ область чисто хозяйственныхъ дѣлъ.

Сторонники надстройки земского зданія обширнымъ груз-

нымъ этажемъ, не довольствуясь надстройкой, желаютъ еще и подстройки четвертаго этажа, на которомъ должно стоять трехъ-этажное зданіе. Для своего теоретического построенія они не стѣсняются отступать отъ основныхъ принциповъ всякихъ хозяйственныхъ организацій.

Рассмотримъ подробнѣе, что такое эта мелкая земская единица, остановимся надъ выясненіемъ этой земской базы, увлекающей сторонниковъ красивыхъ архитектурныхъ построеній. Прежде однако замѣтимъ, что на Западѣ эти мелкія земскохозяйственные единицы не таковы какъ та, которую насъ хотятъ обольстить, въ 10—12.000 жителей, со включеніемъ въ нее всѣхъ землевладѣльцевъ, фабрикантовъ, квартиронанимателей и т. д.

Во Франціи такая единица «сельская коммуна» въ среднемъ лишь около 1.000 жителей обоего пола; за этимъ слѣдуетъ arrondissement (уѣздъ) въ среднемъ 100,000 жителей.

Въ Пруссіи Landgemeinde въ среднемъ 500 жителей, за этимъ Landkreis въ 50.000 жителей, при чмъ въ мелкую земскую единицу не входятъ владѣльцы крупныхъ имѣній.

Въ Англіи такія мелкія единицы въ среднемъ лишь въ 200—300 душъ и совпадаютъ съ приходами. За этими единицами слѣдующая ступень districts въ 120.000 душъ. Въ этомъ отношеніи существуетъ полное сходство, даже единство, между западными порядками и тѣмъ, что у насъ нынѣ существуетъ и что идущая отъ кружка мысль хочетъ замѣнить, даже не изъ подражанія Западу, но для удовлетворенія измышенія такъ-называемаго третьяго элемента. По идеѣ инициаторовъ мелкая земская единица это части уѣзда, занимающіяся тѣми же самыми дѣлами и осуществляющія тѣ же задачи какъ уѣздныя земскія учрежденія, отъ которыхъ съ созданіемъ болѣе мелкихъ организацій, естественно, отпадутъ всѣ тѣ дѣла, которыя они нынѣ вѣдаютъ; а съ этимъ конечно отпадутъ и основанія для существованія самыхъ уѣздныхъ организацій. Сохраненіе ихъ могло бы оправдываться только изъ Москвы же вышедшей теоріею подчи-

ненія уѣздныхъ земствъ губернскому; очевидно, что по этой схемѣ уѣздное земство продолжало бы существовать только для того, чтобы было кому подчинять мелкія земскія единицы. Роль уѣздныхъ земскихъ собраній, нынѣ занятыхъ творческой дѣятельностью, низведется до разбора пререканій между мелкими земскими единицами по ихъ ходатайствамъ передъ земскимъ собраніемъ о субсидіяхъ на дорожныя сооруженія, содержаніе школъ, больничекъ, домовъ призрѣнія и т. п. отраслей мѣстнаго хозяйства. Въ концѣ-концовъ дѣло вернется къ современному положенію оплаты расходовъ на мѣстныя потребности изъ того же уѣзднаго обложенія.

Признаемся откровенно, не смотря на нашу двадцатисемилѣтнюю дѣятельность въ земствѣ, отъ нашего пониманія совершенно ускользаетъ цѣль и польза этой трехъэтажной организаціи, для завѣдыванія одними и тѣми же мѣстными хозяйственными дѣлами, на которыхъ нынѣ неѣть денегъ, при чёмъ для туманныхъ закрытыхъ цѣлей предполагается поколебать всѣ основы всякихъ хозяйственныхъ организацій введеніемъ въ ихъ составъ новыхъ, чуждыхъ земству, хозяйству и населенію людей. Точь въ точь такъ, какъ желають не вложившіе въ фабрику капиталъ и на ней работающіе за деньги рабочіе участвовать въ администраированіи фабрикою.

Вѣдь первымъ послѣдствіемъ подведенія третьяго этажа была бы необходимость оплачивать его содержаніе, а земство и населеніе и безъ того страдаютъ безденежьемъ и оклады въ недоимкѣ. Будетъ отъ него прокъ или нѣть, но населеніе должно оплатить эту затѣю. Какъ бы во избѣжаніе новой налоговой тяготы инициаторы изыскиваютъ и новые источники полученія денегъ, которая въ концѣ концовъ однако заплатитъ тоже коренное населеніе. Предполагается привлечь къ земскому обложенію чрезъ введеніе квартирнаго налога всѣхъ проживающихъ въ деревняхъ лицъ, не платящихъ земскаго налога. Кто же эти лица? Управляющіе, приказчики и другіе служащіе у землевладѣльцевъ, торговцевъ и владѣльцевъ промышленныхъ

заведеній, служаще у земства по вольному найму; сельскіе учителя, агрономы, техники, врачи, ветеринары, статистики, фельдшера и т. п. Квартирный налогъ эти лица, очевидно, перенесутъ на нанимателей, платящихъ земскій налогъ или на то же земство, т.-е. на коренное населеніе.

За фиктивную уплату квартирнаго налога, этому случайному, наѣзжему, перелетному люду, чуждому мѣстнымъ интересамъ, предполагается предоставить не одинаковое, а даже большее, чѣмъ коренному населенію, право участія въ мѣстныхъ хозяйственныхъ дѣлахъ.

Нѣкоторые члены кружка и его единомышленники высказываютъ мысль, что включеніемъ третьяго элемента въ земскія организаціи можно его отвлечь отъ его крамольной дѣятельности и что это одно изъ соображеній, побуждающихъ ихъ на введеніи его въ мелкую земскую единицу, безъ которой онъ не можетъ попасть въ земство.

Утверждая это, инициаторы очевидно забыли про то, что еще недавно были люди, которые наивно думали чрезъ Гапона и организованные имъ союзы рабочихъ предотвратить революціонныя стачки и забастовки рабочихъ. Забыли и про то, что еще никогда никому не удавалось утопить рыбу въ водѣ.

Земскіе люди, часто противопоставляя дѣятельность земскихъ учрежденій за истекшее сорокалѣтіе дѣятельности бюрократической, не безъ права похваляются результатами своей земской работы и это ихъ право на самовосхваленіе никѣмъ не оспаривается, а всѣми благоразумными людьми признается. Но вѣдь эта благотворная дѣятельность должна быть отнесена всецѣло за счетъ земскихъ учрежденій, такихъ, какія нынѣ существуютъ и ранѣе существовали, руководимыя помѣстнымъ дворянствомъ, самоотверженно отдававшимъ свои труды и земскіе налоги, иногда очень тяжелые, на обслуживание не своихъ, а по преимуществу крестьянскихъ интересовъ, безъ всякихъ мелкихъ земскихъ единицъ и безъ введенія въ земскія учрежденія элементовъ ему чуждыхъ, налетныхъ, случайныхъ.

Зачѣмъ же отъ хорошаго, испытаннаго и извѣстнаго браться въ область неизвѣстнаго и испытывать это неизвѣстное за счетъ населенія? Зачѣмъ это коверканье учрежденій, 40 лѣть столь плодотворно работавшихъ и давшихъ прекрасные результаты? И если въ послѣдніе годы творческая дѣятельность ихъ пріостановилась, то произошло это не по причинамъ обветшалости, негодности или несовершенству самыхъ учрежденій.

Зиждительная дѣятельность современнаго земства ослабѣла отъ того, что задачи его расширяются, а средства на ихъ осуществленіе не растутъ, а иногда даже падаютъ. Произошло же это потому, что государство чрезмѣрно использовало налоговую платежеспособность населенія для цѣлей, удаленныхъ отъ мѣстныхъ нуждъ, объ удовлетвореніи же послѣднихъ оно не заботилось, такъ для чего же тутъ мелкая земская единица, т.-е. новое оплачиваемое учрежденіе? Если нѣть денегъ у населенія, то не только мелкая, но и мельчайшая единица ихъ не прибавить. Не прибавять ихъ и привлекаемыя въ избирательные для выбора гласныхъ въ мелкую земскую единицу лица, получающія доходъ въ 300 рублей. Какъ не понижайте земскій избирательный цензъ, не прибавится для творческой земской дѣятельности ни одной копѣйки. Результатъ этой модно-демократической затѣи будетъ двоякъ: инициаторы увѣнчаются дешевыми лаврами отъ людей крайняго лѣваго направленія, а земское дѣло потерпитъ отъ рѣзкаго пониженія культурнаго уровня земскихъ учрежденій или, еще того хуже, при посредствѣ всякой лжи, обмановъ, клеветы, ложныхъ увѣреній, руководительство мѣстными дѣлами попадаетъ въ руки людей, въ послѣдніе мѣсяцы въ разныхъ мѣстахъ выкрикивавшихъ учредительное собраніе для провозглашенія республики. Повторяемъ, какъ бы не перестраивать земскія учрежденія, какія бы мельчайшія земскія единицы подъ нихъ не подводить, дѣятельность земскихъ учрежденій не разовьется, если у него не явятся новые источники дохода, въ родѣ Московскаго земства, субсидируемаго городомъ Москвою въ размѣрѣ цѣлаго миллиона рублей, что

напримѣръ, для Орловской губерніи соотвѣтствовало бы почти удвоенію бюджетовъ всѣхъ уѣздныхъ земствъ. Какъ бы не раздроблялось уѣздное земское хозяйство, какіе бы чужестранные и чужеродные элементы не всовывались въ мѣстныя хозяйственныя организаціи, интересъ крестьянскаго населенія къ общественнымъ дѣламъ не возбудится, пока у населенія будетъ столь же мало какъ нынѣ средствъ на удовлетвореніе не только общественныхъ, но и собственныхъ потребностей и пока населеніе въ смыслѣ общественномъ будетъ столь же невѣжественно какъ нынѣ, тщетно также надѣяться устранить эту невѣжественность насаждаемою малограмотностью. Только увеличеніе материальнаго достатка можетъ устраниТЬ невѣжество, этотъ всегдашній спутникъ бѣдности.

Чѣмъ обширнѣе территорія, облагаемая на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, тѣмъ равномѣрнѣе падаютъ на населеніе налоги, на удовлетвореніе этихъ потребностей, и тѣмъ равномѣрнѣе удовлетворяются и самыя потребности и обратно: чѣмъ меньше районъ обложенія, тѣмъ неравномѣрнѣе налоги, и тѣмъ неравномѣрнѣе удовлетворяются потребности. Это вѣдь простыя истины. Размѣры районовъ опредѣляются простой физической возможностью выполненія задачъ. Идеаломъ былъ бы обширный районъ цѣлаго Государства, но достиженіе этого идеала практически невыполнимо. Слишкомъ крупной единицей является и районъ губерніи. Но за то и слишкомъ мелкимъ при существующихъ условіяхъ населености и имущественной обеспеченности населенія являлось бы дробленіе уѣзда на болѣе мелкія, чѣмъ уѣзды, но болѣе крупныя, чѣмъ существующія сельскія хозяйственныя единицы.

Ближайшимъ послѣдствіемъ осуществленія мелкой земской единицы будетъ ужасающая неравномѣрность мѣстнаго налога и такая же неравномѣрность удовлетворенія потребностей. Неравномѣрно распределены по уѣзду люди, сколько-нибудь пригодные къ общественной дѣятельности. Эту неравномѣрность г.г. инициаторы хотятъ исправлять припущеніемъ къ земско-

хозяйственnoй дѣятельности чуждыхъ населенію и земству людей. Ну, а чѣмъ же исправлять неравномѣрность распределенія болотъ, овраговъ, горъ, трасинъ, рѣчекъ, песковъ, глинъ и т. п. Или же неравномѣрность разстояній между селеніями, неравномѣрность распределенія по уѣзду фабрикъ и заводовъ, мельницъ ¹⁾, неравномѣрность гигиеническихъ условій, неравномѣрность поселеній и всѣ прочія неравномѣрности, опредѣляющія размѣръ расходовъ или точнѣе обложенія. Естественнымъ послѣдствиемъ осуществленія теоретической и доктринерско-демократической красоты построенія всего зданія на мелкой земской единицѣ будетъ обложение десятины въ одной единицѣ пятью копѣйками, а въ другой полнымъ рублемъ, если уѣздное земство будетъ играть роль попечительного понуждающаго начальства; а если же роли этой оно не получить, то тамъ, гдѣ достаточно 5 коп. съ десятины на полное удовлетвореніе мѣстныхъ хозяйственныхъ потребностей, таковыя полностью будутъ удовлетворены; тамъ же, гдѣ на это нужно рубль съ десятины, онъ будутъ удовлетворены только на тѣ же 5 коп. съ десятины.

Рѣзкая неравномѣрность обложенія возможна лишь для мѣстностей, взаимно очень отдаленныхъ, въ близкихъ же сосѣдскихъ разстояніяхъ она немыслима.

Всего же вѣроятнѣе, что стремящееся къ сокращенію налоговъ крестьянство, сдѣлавшись хозяиномъ положенія, и теперешніе то налоги земскіе посократить, конечно, за счетъ удовлетворенія потребностей, по ихъ мнѣнію удобоотлагаемыхъ. Тогда пожалуй и не съ кого будетъ взимать квартирный налогъ, когда будутъ уволены статистики, агрономы, современные учителя и проч.

Инициаторы мелкой земской единицы, обходя молчаніемъ всѣ перечисленныя неудобства, упоминаютъ лишь о неравномѣрномъ распределеніи по мелкимъ земскимъ единицамъ лю-

¹⁾ По мѣткому выражению одного изъ членовъ особаго совѣщанія, при неравномѣрности распределенія фабричныхъ предпріятій, населеніе однихъ мелкихъ земскихъ единицъ будетъ нести тяжелые налоги, другимъ же единицамъ посчастливится попасть въ содѣржанки этихъ предпріятій.

дей, пригодныхъ къ общественной дѣятельности. Предусматривая сѣренкій составъ земскихъ собраній изъ выбранныхъ представителей мелкихъ земскихъ единицъ, они спѣшатъ искусственнымъ путемъ пополнить составъ земскихъ собраній болѣе достойными и способными людьми, путемъ самополненія собранія представителей мелкихъ земскихъ единицъ, людьми, этими мелкими единицами обойденными.

Для осуществленія изобрѣтенія ретроградовъ 60-хъ годовъ и либераловъ 80-хъ прошаго столѣтія, въ тѣ времена называвшагося всесословной волостью, а нынѣ мелкой земской единицей, съ тѣми же надеждами воздействиа на крестьянъ хотя съ разными цѣлями и въ разныхъ направленіяхъ, нынѣ предполагаются и допускаются отступленія отъ принциповъ, проектируется и новый квартирный налогъ за счетъ нынѣшнихъ плательщиковъ его, въ хозяйственныя организаціи вводятся чужды имъ люди, уѣздныя же земскія собранія пополнять не избранными населеніемъ гласными, а кооптированными тѣмъ же уѣзднымъ собраніемъ въ размѣрѣ до $\frac{1}{5}$ всего собранія изъ лицъ, угодныхъ большинству собраній.

Ну, а что, если мелкая то земская единица съ преобладаниемъ крестьянъ пріостановить культурно хозяйственную жизнь и понизить культурный уровень современныхъ земскихъ учрежденій, оказавшихъ разнообразныя пользы странѣ. А что, если эти реформированныя то земскія собранія, которымъ инициаторы предоставляютъ выборъ представителей въ центральное законодательное учрежденіе, подобно гминамъ, вынесутъ на поверхность только сѣрыхъ представителей, или того хуже, изъ числа только тѣхъ постороннихъ профессионаловъ, которые въ Москвѣ возглашали учредительное собраніе и республику и уговаривались не лѣчить холеру? Что останется въ послѣднемъ случаѣ отъ Самодержавія, охранителями коего объявляютъ себя авторы мелкой земской единицы? Тогда вѣдь не безъ основанія можно будетъ сказать, что изобрѣтеніе это не ошибка, а коварство. Когда ставятся ясныя и определенные задачи,

какъ, напримѣръ, укрѣпленіе Самодержавія чрезъ единеніе Царя съ народомъ, чрезъ избранныхъ населеніемъ излюбленныхъ людей, то необходимо идти къ цѣли путями тоже ясными, опредѣленными, испытанными, извѣстными и при томъ съ устраненіемъ всякихъ случайностей, всего неизвѣстнаго и не подставлять чужаковъ изъ третьаго элемента. Поэтому можно ли, задаваясь серьезнымъ государственно-общественнымъ зиждительствомъ, измышлять такія явно несправедливыя, некультурныя, антигосударственные и антиобщественные организаціи, какъ мелкая земская единица, да на ней еще обосновывать народное представительство — выборныхъ въ центральномъ учрежденії?

Насъ могутъ упрекнуть въ злоупотребленіи словами антигосударственное, антиобщественное, да какъ же иначе опредѣлять стремленіе оттѣснить отъ земскихъ дѣлъ помѣстное дворянство для замѣны его квартирантами, политическія программы которыхъ въ послѣдніе мѣсяцы вполнѣ опредѣлились на разныхъ съѣздахъ и резолюціями, на этихъ съѣздахъ постановленными. До истекшаго сентября сторонники мелкой земской единицы еще могли спорить и настаивать на неосновательной подозрительности, теперь же политическая валюта интеллигентъ-пролетаріевъ вполнѣ опредѣлена ими самими. Можно только удивляться, что и послѣ этого сторонники Самодержавія могутъ еще пропагандировать мелкую земскую единицу. Введите эту единицу, а по другому рецепту иныхъ новаторовъ соціал-демократического толка, замѣните волостной судъ судомъ чиновника (изъ студентовъ-забастовщиковъ) съ X томомъ, наслите деревни необходимыми для такого суда адвокатами и о Россіи будущій ея историкъ скажетъ то же, что сказалъ Тэнъ, излагая обстоятельства и причины великой французской революціи; сказалъ же онъ вотъ что: „symptôme alarmant et qui marque d'avance la voie que va suivre la révolution: l'homme du peuple est endoctriné par l'avocat“¹⁾). Ну, а насъ еще будутъ доктора, учителя и проч.

¹⁾) Taine. Les origines de la France contemporaine. Tome II, page 309.

Автору предлежащей работы, какъ старому земскому дѣятелю, начавшему земскую дѣятельность съ 1866 года и отдавшему ей почти тридцать лѣтъ своей жизни, такъ и хочется сказать реформаторамъ не по требованію жизни, не изъ подражанія даже западу, а просто изъ какой то фантазіи или утопической доктрины: „руки прочь“, не дерзайте на мать, васъ вскормившую, не лишайте Россію тѣхъ земскихъ учрежденій, которыя своею сорокалѣтнею вѣрною и самоотверженной службою принесли разностороннюю пользу родинѣ. Хорошее известное не мѣняйте на опасное неизвестное, пусть съ такими проектами выступаютъ чиновники, журналисты, адвокаты, статистики и прочие земскіе служащіе, а земскимъ людямъ не подобаетъ.

Связывать новое Государственное Учрежденіе съ земскими организаціями нельзя, потому что правильною жизнью земскихъ учрежденій рисковать невозможно безъ явныхъ недостатковъ и опасностей для населенія. А дѣятельность этихъ учрежденій можетъ очень измѣниться или даже совсѣмъ прекратиться при малѣйшемъ замѣшательствѣ въ жизни центрального учрежденія. Мы не говоримъ уже о случаѣ распущенія выборныхъ по какимъ бы то ни было причинамъ.

Поэтому, очевидно, нужно отказаться отъ мысли о какой либо связи хозяйственныхъ общественныхъ учрежденій съ организаціей народного представительства для законосовѣщательныхъ работъ. Нужно искать иныхъ формъ для этой организаціи, болѣе обеспечивающихъ выполненіе задачи; и отъ соціалъ-демократической затѣи—мелкой земской единицы нужно тоже отказаться такъ же, какъ дважды отказались отъ родственной ей всесословной волости, въ первый разъ въ 60-хъ, а во второй разъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Пора перестать носить покойниковъ съ кладбища, какъ ни мѣняйте гробы и одежду, а трупъ не сдѣлается живымъ организмомъ. Правильнѣе подумать о возрожденіи жизни приходовъ, да и то не при современной смутѣ и шатаніи умовъ.

IV.

Если бы все мы жили нормальной жизнью, если бы въ настоящее время Россія не представляла собой израненный колективный человѣческій организмъ, пораженный глубокимъ психическимъ недугомъ, при которомъ самые ничтожные по уму, образованію и соціальному положенію люди мнятъ себя великими реформаторами, призванными возродить нашу впавшую въ маразмъ государственность, то вопросъ объ исполненіи предначертаній рескрипта быль бы относительно простъ.

При теперешней же смутѣ умовъ, нужна огромная осторожность при проектированіи построенія новаго учрежденія, въ которомъ мѣстные выборные люди совмѣстно съ правительствомъ будутъ нести Государеву службу, не для разрушенія существующаго государственного строя, а для его укрѣпленія.

Эта то совмѣстность работы съ существующимъ правительствомъ исключаетъ всякую мысль о какихъ-либо построеніяхъ на западно-европейскій ладъ. Вырождающійся парламентаризмъ Запада очевидно не можетъ и не долженъ служить намъ образцомъ. Нужно искать новыхъ формъ и способовъ усовершенствованія существующей формы правленія, которая въ народномъ сознаніи не только незыблема, но и соединена съ мистическимъ представлениемъ, въ силу коего Самодержавіе не только правленіе, но это народный культь.

Поэтому призывъ выборныхъ, какъ мы ранѣе говорили, не есть дарованіе какихъ-либо правъ населенію, а призывъ его къ выполненію обязанностей по несенію Государевой службы. А такая точка зрењія сама собою опредѣляетъ, что на эту новую форму служенія, какъ и на всякую службу, на всякое дѣло могутъ быть привлекаемы только люди, дѣлу пригодные. На постройку зданія берутъ камнекладчиковъ и цементъ, а не сломщиковъ и не динамитъ. Въ данномъ дѣлѣ естественно привлекать къ новой повинности государственного зиждительства тѣ составныя части населенія, которые съ начального периода рус-

ской истории и до нашихъ дней принимали и принимаютъ дѣятельное участіе въ собираніи русской земли, государственномъ ея строеніи и въ народохозяйственномъ творчествѣ, *а также издавна участвуютъ чрезъ своихъ выборныхъ въ местномъ управлении.* Съ осуществленіемъ Высочайшаго рескрипта выборные отъ этихъ элементовъ населенія будутъ нести Государеву службу не только въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, но и въ центральномъ, подъ надзоромъ и руководительствомъ не высшихъ чиновниковъ, а самого Государя.

Всего правильнѣе положиться на созидательныя силы именно этихъ элементовъ населенія, которые кровью, жизнью, лишеніями и трудами создавали Россію, неотдѣлимую часть которой представляетъ собою каждый человѣкъ, входящій въ составъ этихъ творческихъ общественныхъ группъ, преемственно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, связанныхъ всѣмъ существомъ своихъ духовныхъ и материальныхъ интересовъ съ великой родиной.

Только эти элементы населенія, вылившися въ историческія группы, связанные взаимною общностью духовныхъ и имущественныхъ интересовъ и преданные одному для всѣхъ общему Государственному интересу, и могутъ быть признаны пригодными для дѣла обновленія и возрожденія нашей Государственности.

Призывъ къ совмѣстной съ правительствомъ работѣ всѣхъ безъ разбора не находитъ себѣ оправданія въ существѣ дѣла. Сторонники этой мысли въ сужденіяхъ своихъ исходятъ отъ двухъ недопустимыхъ и ложныхъ положеній. Они полагаютъ, что, слѣдуя методу подражанія Западу, предполагается насаждать парламентизмъ съ надѣленіемъ народа правами на управление страной. Исходя изъ этого и стремясь къ этому, огромнѣйшую частью Россіи отрицаемому, народовластію, они требуютъ всеобщей, для всѣхъ равной, прямой и тайной подачи голосовъ для указанія зрѣлыхъ силъ, пригодныхъ для совмѣстной съ правительствомъ работы. Въ виду того, что требованіе это исходитъ именно изъ тѣхъ слоевъ населенія, давно оторвавшихся отъ почвы и не участвующихъ

въ хозяйственно-творческихъ и государственно-созидаельныхъ работахъ, которые за послѣднее время особенно ярко заявили себя врагами современного государственно-обществен-наго строя, то ясно, что къ дѣлу укрѣпленія именно этого строя не допустимы не только эти силы, но и провозглашаемая ими избирательная система. Нынѣ вѣдь ни для кого не тайна, что слои эти чрезъ рекомендуемую ими избирательную систему стремятся создать учредительное собраніе для ниспроверженія существующаго государственно-общественного строя. Пережи-ваемая нами смута и правительенная слабость имѣли только ту хорошую сторону, что всѣмъ дали возможность узнать, какіе именно элементы во что бы то ни стало должны быть от-странены отъ предстоящей возрождающей работы, какъ эле-менты, при всякомъ государственномъ строѣ неперпимые.

Возвращаясь, однако, къ избирательной системѣ, отъ этихъ слоевъ исходящей, и останавливаясь на опредѣленіи, какими внѣшними признаками слѣдуетъ опредѣлять тѣ зиждительные общественные слои населенія, которые могутъ дать Государю пригодныхъ для дѣла сотрудниковъ правительства, мы не можемъ упустить изъ вида искони сложившееся въ народномъ со-знатіи представлениe о пригодности человѣка къ мірской службѣ во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ.

Принципъ равенства правъ, безъ связи съ хозяйственной обеспеченностью и хозяйственнымъ творчествомъ, противорѣ-чить искони сложившимся понятіямъ о полноправіи человѣка и чуждъ всему укладу русской жизни.

Искони въ народномъ быту и нынѣ на нашихъ сельскихъ сходахъ правомъ голоса пользуется домовладыка—домохозяинъ, ведущій свое хозяйство, даже если онъ женского пола, и тे-ряеть онъ это право, какъ только перестаетъ быть хозяиномъ съ сдачей своей надѣльной земли, хотя бы по закону онъ и со-стоялъ членомъ общества. Этотъ же принципъ крѣпкой связи съ мѣстностью или всей страной какимъ-либо прочнымъ инте-ресомъ нашелъ себѣ выраженіе и въ позднѣйшихъ учрежде-

ніяхъ. Право участія въ выборахъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ поставлено въ зависимость отъ имущественнаго ценза.

Имущество, какъ объектъ приложенія производительного труда, какъ несомнѣнныи вѣшнїй признакъ связи не только съ мѣстными, но и государственными и общественными интересами, въ общественномъ сознаніи массы, представляеть собой незыблемый и устойчивый признакъ гражданской полно-правности. Во время нашей свыше сорокалѣтней жизни въ деревнѣ и почти тридцатилѣтней общественной дѣятельности часто приходилось выслушивать отъ крестьянъ—этихъ хранителей национальныхъ историческихъ традицій—этую точку зрѣнія ихъ. И въ послѣдніе годы, когда стала въ нѣкоторыхъ кружкахъ возрождаться всесословная волость реакціонеровъ шестидесятыхъ годовъ и либераловъ восьмидесятыхъ, подъ новымъ названіемъ мелкой земской единицы, мы вновь не разъ бесѣдовали съ крестьянами обѣ этой возвращаемой съ кладбища всесословной волости. На вопросъ о предоставлениіи права участія въ дѣлахъ этой самой единицы сельскимъ торговцамъ, прасоламъ, учителямъ, врачамъ и т. п. чужакамъ, не имѣющимъ имущества, крестьяне всегда давали отвѣтъ ясно и опредѣленно, выражавшій вѣками выработавшееся народное воззрѣніе на связь понятія о полноправности съ имущественно-производительнымъ, хозяйственнымъ интересомъ. „Отчего его не спросить, если нужно, отвѣчалъ мнѣ крестьянинъ, можетъ что и дѣльное скажетъ, ну, а решать общественные дѣла онъ не можетъ, потому онъ человѣкъ легкій. Сегодня здѣсь, а завтра, Богъ его знаетъ, куда его метнетъ искать, гдѣ лучше ему; онъ можетъ и хороший человѣкъ, да для нась-то онъ въ нашихъ дѣлахъ никтошникъ и отвѣта никакого ни передъ кѣмъ не имѣетъ. Такъ, такъ такъ, а плохо, ну и гайдя, и былъ та-ковъ“. Это удивительное по глубинѣ сужденіе записано мною три года назадъ въ Тамбовской губерніи, со словъ крестьянина. Не въ столь яркой формулировкѣ, но каждый разъ мнѣ

приходилось слышать отъ крестьянъ по существу тотъ же отвѣтъ.

Не ссылаясь даже на то, что по свидѣтельству профессора Латышева „Определенный имущественный цензъ, какъ условіе активнаго выборнаго ¹⁾ права существуетъ въ Австріи, Бельгіи, Нидерландахъ, Испаніи, Португаліи, Пруссіи, Швеціи, Норвегіи, Англіи, въ которой съ 1867 года требуется еще и образовательный цензъ“, неустановленіе у насъ имущественнаго ценза для обрѣтенія активнаго выборнаго права противорѣчило бы основнымъ понятіямъ о семъ всего незараженного европейскимъ демократизмомъ русскаго населенія.

Такимъ образомъ, первымъ основнымъ положеніемъ должно быть, что *какъ активнымъ, такъ и пассивнымъ выборными правами не могутъ пользоваться лица, не владѣющія определеннымъ въ законѣ имущественнымъ цензомъ и не участвующія за свой страхъ и рискъ въ народо-хозяйственной деятельности* для производства и накопленія народнаго богатства. Зависимость зрѣлости мысли и объема практическихъ и всякихъ вообще знаній, а также и политическихъ возврѣній, отъ возраста человѣка выдвигаетъ вопросъ о возрастномъ цензѣ избирателей и выборныхъ.

Въ дворянскихъ и крестьянскихъ сословныхъ организаціяхъ достиженіе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года, когда человѣкъ обрѣтаетъ право распоряженія своими имуществами, предполагаетъ его уже достаточно зрѣлымъ для общественной дѣятельности. Въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ возрастной цензъ повышается до 25 лѣтъ. Но при нынѣшнемъ запоздаломъ окончаніи курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для дѣла, требующаго не только книжныхъ знаній, а прежде всего близкаго разумѣнія практическихъ требованій жизни и зрѣлыхъ политическихъ взглядовъ, едва ли не слѣдуетъ повысить возрастной цензъ какъ для активнаго,

¹⁾ Право избирать въ наукѣ называется «активнымъ выборнымъ правомъ», право быть избраннымъ — «пассивнымъ».

такъ и для пассивнаго выборнаго права, опредѣливъ, что выбирать и быть выборнымъ въ законосовѣщательное учрежденіе не можетъ быть лицо, не достигшее 30 лѣтъ.

Въ отношеніи образовательнаго ценза едва ли не слѣдуетъ ограничиться требованіемъ только грамотности, потому что большее требованіе имѣло бы послѣствіемъ отстраненіе отъ пассивнаго выбора крестьянъ, что, какъ мы считаемъ, вполнѣ невозможно и не желателено.

Какъ ни низокъ въ общемъ культурный уровень крестьянства, но въ средѣ его, нѣть сомнѣнія, найдется достаточно людей, если и не подготовленныхъ къ законовырабатывающей техникѣ, то во всякомъ случаѣ достаточно разумныхъ и смѣтливыхъ отъ природы, чтобы понимать и усваивать себѣ суть дѣла для освѣщенія его съ точки зрењія народнаго сознанія. Кромѣ этого участіе крестьянъ въ высшемъ правительственно-номъ учрежденіи желательно и въ видахъ того, чтобы они воочію могли убѣдиться въ благожелательныхъ въ отношеніи крестьянъ стремленіяхъ правительства, и служили бы живыми проводниками въ народъ справедливыхъ и вѣрныхъ представлений о правительстве.

Высказываемое съ нѣкоторыхъ сторонъ опасеніе, что крестьяне, попавъ въ центральное правительственное учрежденіе, станутъ доступны воздействиимъ революціонныхъ агитаторовъ, едва ли основательно. Устойчивость ихъ политического сознанія вполнѣ гарантируетъ отъ вреда такихъ вліяній, и рискъ таковыхъ гораздо менѣе пользы ихъ участія.

Едва ли нужно доказывать, что первѣйшее требованіе, которое должно быть предъявляемо къ выборному въ высшее законосовѣщательное учрежденіе, это полная независимость и свобода отъ какихъ-либо обязанностей въ отношеніи частныхъ или правительстенныхъ лицъ и учрежденій. Изъ этого истекаетъ, что пассивнымъ выборнымъ правомъ не должны пользоваться лица, состоящія на службѣ по определенію отъ правительства, по выбору сословныхъ или общественныхъ собраний,

а равно по найму въ правительственныхъ или частныхъ учрежденіяхъ, а также состоящія на временной или постоянной службѣ у частныхъ лицъ или учрежденій, въ томъ числѣ, очевидно, и люди по найму, занимающіеся въ видѣ профессіи веденіемъ чужихъ дѣлъ вообще, хотя бы лишь въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Совмѣстительство съ частной службой, недопустимое и почти недопускаемое въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, очевидно, не можетъ быть допускаемо и для выборныхъ представителей, недопустимо оно и для коронной и общественной службы, ибо наносило бы существенный вредъ службѣ и представительству и, кромѣ того, давало бы возможность при веденіи, напримѣръ, чужихъ дѣлъ по профессіи, авторитетомъ *выборнаго* давить на правительственныея учрежденія и лица.

Большая некультурность иновѣрцевъ и доказанное издавна и въ особенности въ послѣдніе мѣсяцы антигосударственное направление еврейской культуры исключаютъ всякую возможность предоставленія права иновѣрцамъ быть выбранными въ центральное законодательное учрежденіе.

Установивъ и перечисливъ, при наличии какихъ условій лицо не можетъ быть избрано въ число выборныхъ въ высшее центральное учрежденіе, опредѣлимъ основные признаки, наличие коихъ должна дѣлать человѣку доступнымъ выполнение важнѣйшей обязанности несенія Государевой службы. Начнемъ съ определенія тѣхъ общественныхъ группъ, на которыхъ должна лечь обязанность изъ среды своей выставлять выборныхъ для совмѣстной съ правительствомъ работы. Мы уже раньше говорили, что къ дѣлу возрожденія Россіи могутъ и должны быть привлечены первѣе всего тѣ историческія группы, которые подъ предводительствомъ Царей участвовали въ собираніи и созиданіи Россіи такой, какъ она есть, съ Самодержцемъ, руководящимъ ея жизнью; группы эти — *два земельныхъ коренныхъ сословія, затѣмъ духовенство и торговые люди*. Изъ этихъ группъ

однако подлежатъ исключению всѣ тѣ элементы, которые, утративъ дѣйствительную связь съ основными признаками принадлежности къ этимъ группамъ, сопричислены къ нимъ номинально, только по законамъ о состояніяхъ, какъ, напримѣръ, дворяне или крестьяне, оторвавшіеся отъ земли и утратившіе поэтому право участія въ дворянскихъ собраніяхъ или сельскихъ сходахъ. Если такие, утратившіе связь съ четырьмя историческими группами элементы подлежатъ исключению, то съ другой стороны, тѣми же обязанностями—правами должны пользоваться тѣ, не входящія въ составъ основныхъ группъ, части населенія, которыя нынѣ участвуютъ въ творческой работѣ народохозяйственной жизни, для которыхъ спокойствіе и благоустройство, безопасность и могущество Россіи составляютъ необходимое условіе ихъ жизни, и для которыхъ Самодержавіе Царя единственное къ тому средство. Къ числу таковыхъ принадлежать наряду съ другими хозяйственно-производительными слоями и промышленные слои, способствующіе производству и накоплению народнаго богатства.

На-ряду съ хозяйственно-производительными силами страны нашими обоими коренными сословіями—дворянствомъ и крестьянствомъ, торговымъ и промышленнымъ людомъ и руководителями религіозной жизнью всѣхъ этихъ четырехъ элементовъ населения—духовенствомъ, едва ли не слѣдуетъ привлечь къ нынѣ установляемой новой формѣ Государевой службы также и лучшія научно-просвѣтительныя силы, способныя, подготовленныя свѣтомъ науки озарять и освѣщать нѣкоторыя стороны практической жизни.

Съ ихъ привлечениемъ въ новое правительственное учрежденіе, таковое представило бы вполнѣ законченную организацію. Учрежденіе это представить собою гармоническое сочетаніе всѣхъ творческихъ народныхъ силъ: духовно-нравственныхъ, научно-просвѣтительныхъ, хозяйственно-производительныхъ и торгово-промышленныхъ. Всѣ эти внутреннія производительныя силы объединенные единствомъ государственно-

созиательной цѣли въ гармоническое цѣлое внѣ этого учрежденія ихъ объединяющаго, въ жизни, силою жизни, ею самою издавна выились въ общественные группы, крѣпко цементированныя общностью и единствомъ своихъ специальныхъ групповыхъ интересовъ, сочетаніе и сумма коихъ представляеть народо-государственный интересъ.

Такимъ образомъ къ выбору членовъ будущаго законодательного собрания должны быть призваны, во-первыхъ, двѣ вполнѣ определенные, на землѣ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, сидящія группы, помѣстные землевладѣльцы и землемѣльчествующее крестьянство; во-вторыхъ, торговопромышленные люди, преимущественно въ городахъ осѣвшіе и тамъ промышляющіе торговлею, домостроительствомъ и заводско-фабричными дѣлами, переступающими и за предѣлы городовъ въ уѣзды.

Этими составными частями населенія, составляющими не менѣе 97 проц. всего населенія, опредѣляются всѣ тѣ элементы, которыми государство можетъ безъ опасности, а съ явной пользой для себя, воспользоваться. Отстраненными, не призванными къ Государевой службѣ окажется только во-1-хъ то ничтожное меньшинство, которое отпало отъ перечисленныхъ основныхъ группъ, потеряло связь съ ними, во-2-хъ всѣ тѣ, кто недостигъ возрастнаго ценза, въ 3-хъ тѣ, которые хотя и проживаютъ въ городахъ и уѣздахъ, но не имѣютъ связывающихъ ихъ съ мѣстностью хозяйственно-имущественныхъ интересовъ, а въ 4-хъ всѣ тѣ, кто казенною, общественною или частною службою или родомъ своей дѣятельности лишены полной свободы и независимости мнѣній и дѣйствій, и которые совмѣстительствомъ разныхъ службъ наносили бы вредъ каждой изъ нихъ.

Таковыми оказались бы: дворяне и крестьяне, утратившіе связь съ землей и ея неимѣющіе; торговопромышленные люди, не имѣющіе никакого имущества и за свой счетъ не ведущіе торговопромышленныхъ дѣлъ; чиновники всѣхъ степеней, слу-

жащіе въ правительстvenныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ; всѣ служащіе по вольному найму въ правительстvenныхъ, сословныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, сюда относятся всѣ несущіе канцелярскія обязанности, всѣ специалисты — техники, врачи, фармацевты, инженеры, учителя, статистики и т. п., равно всѣ прочіе служащіе, управляющіе, приказчики, мастера, прислуга, рабочіе и т. п. Къ этой же послѣдней категоріи должны относиться и адвокаты, имѣющіе профессіей частную службу по веденію чужихъ дѣлъ за деньги по найму.

Если изъ всѣхъ перечисленныхъ исключить чиновниковъ, то окажется, что непризванными къ новой совмѣстной съ правительствомъ службѣ по укрѣплению государственно-общественаго строя останутся только всѣ разнаго рода специалисты, можетъ быть и свѣдущіе въ своихъ специальныхъ профессіяхъ, но вполнѣ невѣжественные въ вопросахъ и дѣлахъ соціально-политическихъ, а тѣмъ болѣе экономическихъ, и которые поэтому въ послѣдніе мѣсяцы открыто заявили себя противниками этого строя, къ разрушенію коего они вполнѣ откровенно призывали скопища рабочихъ и недоучившуюся молодежь. Политическая незрѣлость этого рода людей дѣлаетъ ихъ вполнѣ непригодными для цѣлей, намѣченныхъ Высочайшими предна-чертаніями. Примкнутіе этихъ элементовъ къ забастовочно-бунтарскимъ дѣйствіямъ полуграмотныхъ революціонизированныхъ попомъ Гапономъ толпъ рабочихъ есть лучшее свидѣтельство политического недомыслія всей такъ-называемой интеллигенціи, кровожадные и разрушительные инстинкты которой дѣлаютъ ее вполнѣ негодной для трудовъ въ составѣ правительства. Это все тѣ же болѣзненные наросты населенія, изъ среды своей выдвигавшіе крамольниковъ, своею позорною дѣятельностью остановившихъ развитіе реформъ во вторую половину царствованія Императора Александра II; побудившихъ Императора Александра III сосредоточиться на развитіи внѣшняго могущества Россіи вѣтъ заботъ о внутреннемъ ея строеніи въ духѣ реформъ

его Августейшаго Родителя. Нынѣ эти же отщепенцы не чрезъ отдѣльныхъ своихъ членовъ, а всею совокупностью разбросанныхъ крамольныхъ силъ, въ союзѣ съ еврействомъ, всячески стремятся нанести наибольшій вредъ нашей Государственности открытымъ, измѣнническимъ сочувствиемъ нашимъ врагамъ— японцамъ и явными, наглыми, революціонными проявленіями, направленными къ задержанію и извращенію возвѣщеныхъ реформъ, а также съяніемъ смуты, разлада и взаимной вражды во всѣ слои населенія для ниспроверженія не только нашего государственного, но и общественного строя. Такъ можно ли же такие всѣмъ и русской свободѣ враждебные элементы допускать до участія въ государственномъ строительствѣ. Противъ носителей и выразителей такихъ идей государство и населеніе должно вести такую же беспощадную и истребительную войну, какую эти внутренніе враги Россіи ведутъ противъ существующаго государственно-общественного строя, а не призывать ихъ къ совмѣстной работѣ съ ненавистнымъ имъ правительствомъ, на что никакія уважающія себя правительство и населеніе идти не могутъ.

Только общественные слои или группы или сословія, имѣющіе историческую, преемственную связь съ собираниемъ русской земли и ея государственнымъ устройствомъ и нынѣ участвующіе въ производствѣ и накопленіи народныхъ богатствъ, могутъ быть пригодны для созидательной государственно-общественной службы. Только эти слои должны и могутъ быть призваны къ служенію чрезъ своихъ выборныхъ лучшихъ людей изъ всѣхъ мѣстностей обширной Россіи, съ ея разнообразными и разнородными мѣстными особенностями и условіями.

Само собою разумѣется, что въ отношеніи числа призываемыхъ изъ каждой мѣстности нѣть необходимости установленія строгой математической соотвѣтственности между количествомъ выборныхъ и численностью населенія. Созываются не акціонеры для распределенія между населеніемъ дивидентовъ

предпріятія соотвѣтственно числу выборныхъ. Численность населенія должна отражаться только на числѣ избирателей, а не на числѣ выборныхъ въ центральное учрежденіе, которыхъ должно быть изъ каждой губерніи по одному отъ каждой избирательной группы. Важно, чтобы каждая мѣстность имѣла бы въ будущемъ собраніи выразителя потребностей, пользы и мнѣній, изъ мѣстныхъ особенностей истекающихъ; отъ того, что выразитель этого мнѣнія будетъ выбранъ двумя или тремя стами тысячъ людей, достоинство и качество высказываемаго выборнымъ мнѣнія не измѣняется въ зависимости отъ численности избирателей, ибо таковыя опредѣляются не ариѳметическими величинами, а внутреннимъ содержаніемъ и обоснованностью этихъ мнѣній. Практически удобнѣе, проще и полезнѣе во всѣхъ предстоящихъ организаціяхъ отправляться отъ привычныхъ всѣмъ дѣленій Россіи, по губерніямъ и областямъ, по уѣздамъ, по волостямъ, а не по европейскимъ сложнымъ, запутаннымъ, намъ недоступнымъ системамъ—по округамъ, по спискамъ и т. п. Точно также практически проще, удобнѣе и разумнѣе всѣ избирательныя построенія обосновывать на издавна существующей, выше нами указанной разгруппировкѣ людей, по исторически сложившейся однородности служенія государству, общности своихъ групповыхъ интересовъ, т.-е. по такимъ условіямъ жизни этихъ группъ или раздѣленій населенія, при которыхъ, вслѣдствіе взаимнаго, болѣе или менѣе близкаго знакомства, выборъ достойнѣйшихъ будетъ наиболѣе обеспеченъ.

Въ отношеніи огромной части населенія, нашъ исторически сложившійся, но европействующими интеллигентными отщепенцами отрицаемый, сословный строй въ значительной степени облегчаетъ созданіе избирательныхъ организацій; въ отношеніи же остальной части населенія, основою должна служить групповая общность интересовъ, не вылившаяся въ официальныя сословныя формы, въ жизни же однако поддающаяся определенію.

Не малымъ удобствомъ представляется также совпаденіе

въ нѣкоторой части групповыхъ сословныхъ интересовъ съ интересами профессионально имущественными. Наши два коренные сословія: помѣстное дворянство и земельное крестьянство, двѣ коренные общественные группы, имѣютъ нѣкоторые свои специально сословные интересы, въ то же время имѣютъ общимъ имъ интересомъ процвѣтаніе сельскаго хозяйства и все съ этимъ связанное, а также и всѣ интересы благоустроенной и безопасной жизни въ деревнѣ; одинаково близки обонимъ и всѣ культурные мѣстные интересы. Съ интересами этихъ двухъ сословныхъ группъ сливаются и совпадаютъ интересы всѣхъ другихъ разносословныхъ землевладѣльцевъ, не организованныхъ въ обособленную общественную группу. Къ этому разряду, съ точки зрѣнія общихъ всѣмъ интересовъ, примыкаютъ и владѣльцы торгово-промышленныхъ предпріятій въ сельскихъ же мѣстностяхъ. Такимъ образомъ было бы вполнѣ рационально отъ сельскихъ мѣстностей организовать представительство отъ крестьянскаго сословія и отъ владѣльцевъ разнородныхъ недвижимыхъ имуществъ образованіемъ двухъ избирательныхъ съѣздовъ, которые чрезъ своихъ уѣздныхъ уполномоченныхъ, соединенныхъ въ губернское избирательное собраніе, избирали бы по одному представителю отъ губерніи въ центральное учрежденіе.

Такъ легко, просто, скоро и вполнѣ естественно могли бы построиться избирательныя организаціи отъ крестьянскаго сословія и если не отъ сословія же, то отъ группы тождественныхъ интересовъ землевладѣльцевъ всѣхъ сословій и другихъ хозяйственно-производительныхъ собственниковъ сельскихъ мѣстностей.

Та же схема, вполнѣ совпадающая съ избирательными основаніями земскаго положенія 1864 года, могла бы послужить примѣромъ для организаціи избирательной системы для торгово-промышленныхъ, земле и домо-владѣльческихъ хозяйственно-производительныхъ элементовъ населенія, сосредоточенныхъ не въ сельскихъ, а въ городскихъ мѣстностяхъ. Цен-

зовыe представители всѣхъ этихъ въ городахъ проживающихъ интересовъ могли бы въ уѣздныхъ городахъ образовать избирательныя собранія для выбора уполномоченныхъ въ губернское собраніе, составляемое изъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ городовъ губерніи, для избранія одного выборнаго отъ городовъ губерніи въ центральное собраніе.

Къ сему слѣдуетъ добавить, что какъ уѣздныя, такъ и городскія избирательныя собранія цензовыхъ выборщиковъ должны быть пополняемы уполномоченными отъ мелкихъ владельцевъ, какъ нынѣ это дѣлается въ земскихъ учрежденіяхъ.

Количество уполномоченныхъ въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ отъ уѣздовъ должно опредѣляться размѣрами и населенностью уѣздовъ и городовъ, подобно тому какъ нынѣ нормируется число губернскихъ гласныхъ отъ каждого уѣзда въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ.

Въ отношеніи выборныхъ отъ духовенства, въ виду его относительной малочисленности, предстоитъ построить избирательную организацію нѣсколько сложнѣе, начавъ ее съ уѣздныхъ съѣздовъ, настоятелей церквей для выбора уполномоченныхъ въ губернскій съѣздъ, но на этомъ не заканчивать, а въ губернскихъ съѣздахъ избрать вторыхъ уполномоченныхъ въ районные съѣзды уполномоченныхъ отъ духовенства для избранія выборныхъ въ центральное собраніе.

Избирательные раіоны для духовенства можно было бы организовать въ зависимости отъ населенности эпархій православными изъ 3, 4 даже 5, 6 губерній.

Число выборныхъ отъ православнаго духовенства могло бы быть пополнено двумя выборными отъ католического и по одному отъ армяно-грегоріанского и лютеранского вѣроисповѣданій. Что касается иновѣрческаго исповѣданія, магометанъ, буддистовъ, талмудистовъ, то едва ли найдутся основанія къ введенію ихъ въ христіанскоe учрежденіе. Для пополненія будущаго собранія научно-просвѣтительными силами, можно бы было прибѣгнуть къ составленію избирательной коллегіи, изъ ординарныхъ

профессоровъ всѣхъ университетовъ и членовъ Академіи Наукъ для избранія выборныхъ по расчету одного выборнаго отъ Академіи Наукъ и всѣхъ университетовъ. Или же Академіи Наукъ и совѣтамъ университетовъ, составленнымъ лишь изъ ординарныхъ профессоровъ, предоставить избрать по одному выборному отъ каждого университета и Академіи.

Для этихъ выборныхъ едва ли не слѣдуетъ допустить исключеніе, разрѣшивъ имъ совмѣщеніе должности выборнаго съ профессурой или принадлежностью къ корпораціи академиковъ.

Какъ не полною представляется организація центральнаго учрежденія, въ которомъ намѣчены выборные отъ крестьянскаго сословія, землевладельческой земельно-хозяйственной группы, городскихъ элементовъ населенія, духовенства и научно-просвѣтительныхъ элементовъ, но все же такое собраніе еще далеко отъ необходимой полноты. Въ немъ участвуютъ выборные лишь отъ трехъ историческихъ созидательныхъ группъ: отъ крестьянъ, торговыхъ людей и духовенства, четвертая же основная группа— дворянство— издревле служилое сословіе, какъ таковое, не нашло себѣ еще мѣста, оно какъ бы замѣщено въ нашихъ предположеніяхъ земельно-хозяйственно-производительной группою настоящаго времени— землевладѣльцами всѣхъ сословій и состояній, которые могутъ трактоваться только какъ представители крупныхъ экономическихъ интересовъ, но видѣть въ нихъ искони служилое дворянское сословіе немыслимо.

Историческая преемственность традицій дворянства и первостепенные государственные интересы характера политического требуютъ дополненія намѣченныхъ избирательныхъ организацій еще выборными отъ собиравшаго русскую землю дворянскаго сословія, какъ такового. Его роль въ исторіи Россіи, его испытанная опытность въ государственно-общественныхъ дѣлахъ, его полная самоотверженія сорокалѣтняя дѣятельность въ земскихъ учрежденіяхъ, благотворное участіе въ выработкѣ положенія 19 февраля 1861 года, продолжительная руководи-

тельная и направительная его дѣятельность въ мѣстной жизни, умѣлое и безпристрастное осуществленіе реформъ Александра второго, издавна приобрѣтенная опытность въ государственныхъ дѣлахъ на разнообразныхъ поприщахъ, наконецъ, бѣлья сравнительно съ другими общественными группами культурность, все это въ совокупности, дѣля дворянство сословиемъ болѣе подготовленнымъ для предстоящихъ работъ, создаетъ ему право наравнѣ съ крестьянствомъ на особливое представительство, какъ коренного верхняго сословія. Не земельные интересы должно оно только представлять, а нѣчто большее— историческую традицію при несении государственной службы. Привычное дворянству и населенію руководительство мѣстной жизнью первенствующимъ сословиемъ оправдывало бы вполнѣ такое дополнительное представительство высшаго культурнаго сословія, въ размѣрѣ одного человѣка отъ каждой губерніи.

Выдвигая права дворянства на особливое представительство, мы не скрываемъ отъ себя, что современные демократическія теченія на подкладкѣ вздорнаго принципа эгалитарности такъ сильны, такъ модны и такъ шумливо выкричены, что многіе даже и согласные съ нами не будутъ достаточно мужественны, чтобы смѣло къ намъ примкнуть.

Но если робость эта извинительна въ разговорѣ, въ болтовнѣ въ обществѣ, то вполнѣ непростительна въ серьезнѣ государственномъ дѣлѣ, и тѣмъ болѣе неизвинительна для правительства.

Государственное зиждительство всегда должно для прочности созидаемаго производиться на основѣ исторически сложившихся дѣйствительныхъ явлений или проявлений жизни, на основаніи дѣйствительныхъ фактовъ и факторовъ, а не на основѣ ходящихъ, можетъ быть и очень распространенныхъ и усиленно распространяемыхъ мнѣній, теорій, утопій.

Правдивая авторитетность мнѣнія вовсе не зависитъ отъ числа голосовъ, его высказывающихъ, а отъ внутренняго его достоинства, отъ исторической правды.

Исторія и жизнь свидѣтельствуютъ съ математической неотразимостью, что общность жизненныхъ условій и обстоятельствъ—всей обстановки человѣка, общность и тождество материальныхъ и духовныхъ интересовъ, общность потребностей и желаній, одинаковая возможность ихъ удовлетворенія, общность цѣлей, задачь, стремленій, общность образованія или невѣжества, общность привычекъ, короче тождественность, одинаковость стремленій человѣческаго духа и даже тѣлесныхъ потребностей сближаетъ и единитъ людей. Какой бы соціальный строй ни существовалъ—демократически ли эгалитарный, или сословный, люди одинаково подѣлятся на группы или классы. Признаетъ ли государство это дѣленіе или не признаетъ, оно все равно будетъ существовать. Ошибочно поступаетъ то государство, которое не признаетъ этого дѣленія, въ особенности въ дѣлѣ организаціи представительства народныхъ интересовъ, потребностей и желаній. Отрицая жизнь, фактическое воплощеніе жизни, смѣшивая всѣхъ въ одну кучу, оно сдѣлаетъ изъ человѣчества безформенную массу, табунъ, стадо, кучу пыли, или же кучу кирпича, камней разныхъ сортовъ, цвѣтовъ, прочности, разной годности для постройки, вмѣстѣ съ никуда негоднымъ мусоромъ.

Неужели же достойно человѣка дѣлать такія свалки вмѣсто архитектурнаго зданія? Все это вѣдь вполнѣ противорѣчитъ жизни, которая распредѣляетъ людей по своимъ законамъ исторической разумной логики. Неразумность же такая допускается и узаканивается доктринерами эгалитарности для важнѣйшаго государственно-народнаго дѣла, для избранія достойнѣйшихъ.

Смѣшанные въ одну кучу избиратели различныхъ общественныхъ положеній, различныхъ образованій, въ жизни отдельно сгруппированные въ группы, другъ друга не знающіе, взаимно отдаленные и въ самыхъ выборахъ преслѣдующіе разные цѣли, моментально по окончаніи выборовъ, изъ общей кучи, гдѣ всѣ себя чувствовали одинаково неловко и отчужденно,

возвращаются на свои естественные места въ жизни. Къ чему же эта, во вредъ дѣлу, недостойная игра въ равенство?

Оно нигдѣ, ни въ чёмъ не существуетъ. Нѣтъ въ лѣсу двухъ равныхъ деревьевъ, двухъ равныхъ на деревѣ листьевъ, среди людей двухъ равныхъ дураковъ, двухъ равныхъ умныхъ. Даже и передъ Богомъ люди равны только въ томъ, что рѣвно предстанутъ передъ судомъ Божиимъ, но и тамъ, кому много дано—съ того много и спросится.

Зачѣмъ же эта нелѣпая фикція равенства на выборахъ? Для того развѣ, чтобы сильный эксплуатировалъ и давилъ для своихъ цѣлей слабаго?

Разумное государство, чуждое утопическихъ и нелѣпыхъ принциповъ, провозглашенныхъ французской революціей: свобода (осуществимая лишь при стѣсненіи и насилии однихъ на ть другими), равенство (при абсолютномъ его отсутствіи въ мірѣ) и братство (когда человѣкъ человѣку волкъ), должно свои построенія дѣлать не на основаніи утопій, а на основѣ дѣйствительныхъ жизненныхъ фактovъ. Жизнь подѣлила людей на группы, классы, касты, сословія, государство должно ихъ признавать.

Государственное зданіе, построенное на основахъ жизни, само будетъ жизненно. Каждому строительному материалу архитекторъ даетъ и соответствующее назначеніе, такъ и при государственномъ зиждительствѣ каждой общественной группѣ должно быть отведено соответствующее место и значеніе, которыя она въ жизни имѣетъ, и назначеніе, къ которому она приспособлена и подготовлена.

Какое намъ дѣло, что въ западной Европѣ не такъ, развѣ мы обязаны перениматъ оттуда все, не выключая и ошибокъ, о которыхъ тамъ нынѣ сожалѣютъ, а поправить не могутъ. Для того Богъ далъ человѣку умъ со способностью наблюдать и распознавать, чтобы не повторять ошибки, дѣлаемыя другими. Лучшіе умы запада, чуждые еврейства, повсемѣстно домогающагося и проповѣдывающаго въ своихъ интересахъ равенство политиче-

скихъ правъ, уже на печальномъ опытѣ своемъ оцѣнили печальная послѣдствія демократизаціи управлѣнія.

Германія сильна еще своимъ юнкерствомъ, Англія палатою лордовъ, Американскіе же Штаты плутократической аристократіей, верховодящей всѣмъ. Какъ бы властные и не властные поклонники культа западной Европы съ ея демократическими утопіями ни стремились увѣрять, что время общественныхъ группировокъ, исторически вылившихся въ сословія, отжило, жизнь наперекоръ ихъ увѣреніямъ продолжаетъ еще закрѣплять сословную обособленность. Уничтожьте ее въ законѣ, она останется въ жизни,—тогда для чего же ее уничтожать въ законѣ, который долженъ быть отраженіемъ и выраженіемъ жизни. Ее нужно признавать, какъ все существующее, и съ ней нужно считаться и ею пользоваться для государственныхъ цѣлей. Государственная мудрость въ томъ именно заключается, чтобы найти и опредѣлить, кто и какую пользу можетъ принести государеву дѣлу и, найдя, возможно полнѣе на потребу государства использовать найденное. При современныхъ обстоятельствахъ наиболѣе подготовленнымъ для предстоящей государственной службы классомъ, группой или сословіемъ является помѣстное дворянство и потому оно и должно быть привлечено въ возможно большемъ объемѣ.

Что изъ того, если въ собраніи выборныхъ оно будетъ многочисленнѣе другихъ сословій, повторяемъ, вѣдь рѣчь идетъ не о раздѣлѣ между сословіями, пропорціонально численности населенія, имъ представляемаго, дивиденда съ акцій, рѣчь объ огромной творческой работѣ, къ которой нужно привлекать способнѣйшихъ, а не всѣхъ безъ разбора.

Въ Англіи верхняя палата состоить изъ наследственныхъ лордовъ и ничего плохого, кромѣ хорошаго, нѣть. А у насъ Государственный Совѣтъ будетъ состоять, какъ упovаемъ, изъ умудренныхъ опытомъ управлѣнія государственныхъ сановниковъ, собраніе выборныхъ — изъ дворянъ, крестьянъ и

представителей всѣхъ другихъ духовныхъ и имущественныхъ творческихъ элементовъ.

Это будетъ не такъ, какъ на западѣ, да вѣдь у насъ задача не воспроизведеніе запада, а созданіе русскаго государственаго устройства, и чѣмъ болѣе оно будетъ разнствовать съ западомъ, тѣмъ вѣрнѣе приведетъ оно насъ къ нашей цѣли, тѣмъ меныше вѣроятности получить прогнившій западный конституціализмъ.

Возраженіе, что, при такой схемѣ выборовъ, дворяне такимъ образомъ два раза подавали-бы свои голоса, ослабляется и падаетъ, потому что и лица всѣхъ вообще сословій, съ разнородными интересами и притомъ въ разныхъ мѣстахъ, во всѣхъ же мѣстахъ и въ соотвѣтственныхъ же группахъ будутъ участвовать въ выборахъ.

Пояснимъ примѣромъ: крестьянинъ общинникъ, владѣю-щій купленнымъ земельнымъ участкомъ и домомъ въ городѣ, три раза будетъ участвовать въ выборахъ: въ крестьянскомъ, землевладѣльческомъ и городскомъ избирательныхъ съѣздахъ. Такоже происходитъ и въ конституціонныхъ странахъ, гдѣ для избирателей установлены имущественные цензы.

Непредоставленіе дворянскому сословію самостотельно избирать особливаго представителя дворянства, какъ такового, дѣлало бы необходимымъ установить избирательную схему для выборовъ отъ землевладѣльцевъ въ иномъ видѣ, болѣе обезпечивающемъ неподавленіе дворянства, какъ это уже ранѣе бывало въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ. Въ видахъ ограниженія различныхъ общественныхъ группъ отъ подавленія другими на выборахъ, съ точки зрѣнія государственныхъ справедливости и интересовъ, нужно организацію землевладѣльческихъ избирательныхъ коллегій построить на началахъ нынѣ дѣйствующаго земскаго положенія, или же выдѣлить дворянство въ особливую избирательную организацію, которою могло бы быть губернское дворянское собраніе.

Въ первомъ случаѣ владѣльцы сельскихъ недвижимыхъ

имуществъ могли бы быть распределены на два отдельныхъ съѣзда, отдельно выбирающихъ уполномоченныхъ въ губернскій съѣздъ для избранія представителя въ центральное учрежденіе. Одинъ уѣздный съѣздъ могъ бы быть составленъ, какъ нынѣ въ земскихъ учрежденіяхъ изъ дворянъ, а другой изъ иносословцевъ или разnochинцевъ—владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздѣ, при чмъ каждый изъ этихъ съѣзовъ самостоятельно выбиралъ бы выборщиковъ въ губернскую коллегію.

Эта послѣдняя организація имѣла бы за себя архитектурную стройность и болѣе отражала исторически сложившуюся группировку по сословіямъ. Но она имѣла бы тотъ недостатокъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ понижала бы политическій уровень выборщиковъ. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ дворянское землевладѣніе очень сократилось, тамъ избраніе достойнѣйшихъ отъ дворянства затруднялось бы; тамъ же, гдѣ сильно развито дворянское землевладѣніе, тѣ же затрудненія испытывали бы разносословцы. Обойти эти затрудненія можно было бы предоставлениемъ этимъ двумъ съѣзамъ права избирать не только изъ своей среды, но и изъ другого съѣзда, представляющаго тѣ же интересы сельск. хоз. производства.

Въ пользу первого предложенного ранѣе построенія избирательной схемы говорить вѣроятный, болѣе высокій культурный уровень выборныхъ отъ сельскихъ мѣстностей.

Дополняя будущее центральное законосовѣщательное учрежденіе выборными отъ наиболѣе культурнаго общественнаго слоя—помѣстнаго дворянства, въ тѣхъ же культурныхъ цѣляхъ необходимо ввести въ будущее собраніе выборныхъ еще и отъ другой, менѣе многочисленной и менѣе испытанной на Государевой службѣ малочисленной группы носителей научнаго просвѣщенія. Для дополненія будущаго собранія сотрудниками правительства изъ числа этихъ носителей чистой науки мы полагали бы полезнымъ добавить по одному ученому мужу отъ Академіи Наукъ и каждого университета, избранныхъ Академіей.

мію Наукъ, и совѣтами университетовъ изъ числа только ординарныхъ профессоровъ.

Проектируемая избирательная организація была бы однако еще не полна. Существуютъ еще крупные интересы торговыхъ людей, которые требуютъ специального представительства: таковы интересы торгово-промышленного творчества, раствореніе коихъ въ городскихъ или сельскихъ избирательныхъ организаціяхъ дѣлало бы собраніе выборныхъ неполнымъ.

Это дополненіе могло бы быть организовано по двойной схемѣ. Такъ, на нѣкоторые виды промышленности, наиболѣе широко развившіеся и уже вылившіеся въ особливыя, правительствомъ признанныя и закономъ нормированныя организаціи, какъ, напримѣръ, сахарная, мукомольная, желѣзнодорожная, судоходная, metallургическая, горнозаводская и т. п. организаціи, можно возложить обязанность избрать по одному выборному отъ каждой организаціи. Всѣ другіе виды промышленности, не имѣющіе своихъ специальныхъ организацій а также торговля, объединившіеся въ биржевые организаціи, могли бы быть призваны въ собраніе выборныхъ чрезъ лицъ, избранныхъ биржевыми совѣтами или комитетами изъ своей среды. Само собою разумѣется, что это должно распространяться на биржевые комитеты торговыхъ промышленныхъ центровъ большаго значенія, какъ, напримѣръ, Москва, Петербургъ, Варшава, Кіевъ, Харьковъ, Саратовъ, или Одесса, Ростовъ-на-Дону, Либава, Рига, Ревель.

Число выборныхъ изъ крупныхъ городскихъ центровъ какъ Москва, Петербургъ, Кіевъ, Варшава, Одесса, Харьковъ, казалось бы справедливо нѣсколько увеличить удвоеніемъ, или даже утроеніемъ въ зависимости отъ размѣра этихъ городовъ.

Выборная организація бывшаго Царства Польскаго могла бы быть построена на общихъ основаніяхъ, съ тою только разницей, что малый размѣръ этихъ губерній сравнительно съ русскими губерніями даваль бы основаніе соединять двѣ, три

губернії въ одну группу для образованія избирательного губернского съѣзда.

Несмотря на обширность Сибири, ея малая культурность и населенность, всего лишь 5.720,000 душъ обоего пола въ городахъ и селеніяхъ, даетъ основаніе къ сокращенію сравнительно съ Европейской Россіей числа выборныхъ, и при томъ только отъ крестьянского сословія и городовъ, въ избирательныхъ собранияхъ коихъ должны участвовать и немногочисленные владельцы всѣхъ другихъ видовъ имущества.

На тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Сибири, надлежитъ организовать также и выборы на Кавказѣ¹⁾). При чёмъ однако послѣднему могло бы быть предоставлено право избранія выборныхъ отъ дворянского собранія. Такимъ образомъ, по количеству населенія соотвѣтственно средней численности населенія губерній Европейской Россіи (около двухъ миллионовъ душъ, по переписи 1897 года), число выборныхъ отъ Кавказа кромѣ выборныхъ отъ дворянского собранія равнялось бы 9 лицамъ, Сибири — 6. Во вниманіе же особливыхъ отношеній этихъ областей къ Россіи и низкой культурности населенія было бы вполнѣ справедливо сократить число выборныхъ, оставивъ этимъ рѣдконаселеннымъ, обширнымъ, съ разноплеменнымъ населеніемъ областямъ одинаковое число по 6 отъ каждой области, съ равнымъ распределеніемъ между городами и сельскими местностями.

Финляндія могла бы ограничиться восемью выборными — по два отъ каждого сословія сейма.

Въ видахъ расширенія круга лицъ, подготовленныхъ къ предстоящей широкой выборной дѣятельности, слѣдуетъ поступиться некоторыми изъ нынѣ существующихъ порядковъ.

Такъ было бы очень полезно разрѣшить крестьянамъ избирать выборщиковъ и даже выборныхъ въ центральное учре-

¹⁾ Низкій культурный уровень Среднеазіатскихъ областей исключаетъ возможность привлечения ихъ къ участію къ совместной съ правительствомъ работѣ.

жденіе не только изъ числа полноправныхъ домохозяевъ, но и изъ числа неотдѣленныхъ ихъ сыновей, если таковые не оставили коренное занятіе крестьянства и не выбыли изъ дома на другіе промыслы.

Это же право и въ тѣхъ же видахъ слѣдуетъ распространить и на неотдѣленныхъ сыновей какъ уѣздныхъ (сельскихъ), такъ и городскихъ цензовыхъ участниковъ избирательныхъ собраній.

То же право съ большой пользой для дѣла могло бы быть распространено и на нѣсколькихъ неотдѣленныхъ сыновей владѣльцевъ имуществъ большого размѣра, состоящаго изъ многихъ цензовъ. Съ тѣмъ однако, чтобы число цензовыхъ долей большого имущества было не менѣе числа членовъ семьи, желающихъ воспользоваться выборными правами.

Въ детальномъ развитіи, выборные организаціи казалось должны быть въ такомъ видѣ. Для крестьянского представительства выборные отъ волостныхъ сходовъ избираютъ уполномоченныхъ въ уѣздную избирательную коллегію, которая въ свою очередь выбираетъ уполномоченныхъ въ губернскую избирательную коллегію, эта послѣдняя избираетъ изъ среды своей одного выборнаго въ центральное учрежденіе.

На избирательномъ съѣздѣ, составленномъ изъ цензовыхъ землевладѣльцевъ всѣхъ сословій и уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, избираютъ уполномоченныхъ въ губернскій избирательный съѣздъ для избранія одного выборнаго по губерніи; или же по другой схемѣ, если представитель дворянства не будетъ избираться отъ губернского дворянскаго собранія, какъ такового, то вышесказанные съѣзды землевладѣльцевъ раздѣляются на два: на съѣзды землевладѣльцевъ-дворянъ и не дворянъ и далѣе, какъ въ первомъ случаѣ.

Городскія избирательныя собранія для указанія уполномоченныхъ для выбора въ губернскую коллегію, составленную изъ уполномоченныхъ всей губерніи, организуются на тѣхъ же основаніяхъ какъ и для выбора гласныхъ думы. Губернскій

съѣздъ городскихъ уполномоченныхъ избираетъ одного выборного отъ городовъ губерніи въ центральное учрежденіе.

Организація выборовъ духовенства должна быть нѣсколько-степенная и начинаться съ уѣздныхъ съѣздовъ настоятелей, должна возвыситься до районныхъ. Что касается до выборныхъ отъ чернаго духовенства, то такая организація должна быть выработана св. синодомъ, если сіе будетъ признано необходимымъ.

Выяснивъ общія начала, на которыхъ должна основываться избирательная организація для избранія выборныхъ въ предуказанное Высочайшимъ рескриптомъ законосовѣща-тельное собраніе, намѣтивъ схему выборовъ, мы должны остановиться нѣсколько на тѣхъ соображеніяхъ, которыя привели насъ къ опредѣленію числа выборныхъ по губерніямъ, по одному выборному отъ каждой общественной группы.

Устраивать выборную организацію по образцамъ Западной Европы съ раздѣленіемъ Россіи на избирательные округа какого бы то ни было размѣра, безъ соотношенія къ привычному административному дѣленію, мы считаемъ едва ли осуществимою фантазіей, и потому отправляемся отъ существующаго дѣленія на губерніи, уѣзды, волости.

Неравномѣрность губерній въ отношеніи пространства и населенности не есть еще основаніе къ опредѣленію разнаго пропорціонального числа выборныхъ. Такой ариѳметический способъ не нуженъ и неосуществимъ при нашей рѣдкой населенности, кромѣ того, губернское представительство выражалось бы единицами съ дробями въ однихъ случаяхъ и только дробями въ другихъ, если бы мы вздумали опредѣлять число представителей пропорціонально населенію.

Но что всего важнѣе, что это вовсе и не нужно, въ виду того, что будущее собраніе созывается не для постановленія рѣшеній, а для представленія своихъ мнѣній Царю. А при такомъ условіи количество голосовъ, т.-е. большинство или меньшинство, не можетъ и не должно имѣть какого-либо обя-

зательного значенія. Важно, чтобы каждое дѣло, каждый вопросъ былъ для Государя вполнѣ освѣщенъ съ точки зрењія всѣхъ интересовъ, всѣхъ мѣстностей или губерній. Поэтому тутъ нѣтъ необходимости въ какой-либо пропорціональности, а нужно только, чтобы каждый народо-хозяйственный и групповой интересъ былъ представленъ. Вотъ почему мы и предполагаемъ количество выборщиковъ отъ каждой губерніи одинаковымъ.

При чёмъ признаемъ справедливымъ, чтобы и въ будущемъ собраніи выборщики подавали свои мнѣнія не сообща, а также по избирательнымъ группамъ; этотъ способъ будетъ всего болѣе ограждать отъ подавленія интересовъ одной группы другими и такимъ образомъ передъ Царемъ каждое дѣло будетъ освѣщено не только числомъ мнѣній, но выражениемъ таковыхъ всѣми составными частями всего собранія.

Такимъ образомъ число выборныхъ въ собраніе опредѣлится такъ:

Для 50 губерній Европейской Россіи:

Отъ помѣстнаго дворянства	47 ¹⁾
„ крестьянскаго сословія	50
„ разносословныхъ землевладѣльцевъ	50
„ городовъ	50
„ духовенства православнаго	15
„ „ инославнаго	4
„ Академіи наукъ	1
„ университетовъ	6
„ Петербурга и Москвы по 4	8
„ Одессы, Варшавы, Киева, Харькова по 1	4
„ биржевыхъ комитетовъ ²⁾ :	
„ Московскаго	4

¹⁾ За исключениемъ четырехъ губ., где вѣтъ дворянства, и съ присоединениемъ одного отъ кавказскаго дворянства.

²⁾ Всѣхъ биржевыхъ комитетовъ около 30—35, полагаемъ, что биржевыхъ организаций болѣе или менѣе крупнаго торгово-промышленнаго значенія не болѣе 10.

Отъ Петербургскаго	2
„ Варшавскаго	
„ Кіевскаго	
„ Одесскаго	
„ Ростова на Дону.	10
„ Либавскаго	
„ Рижскаго и другихъ	
„ Сибири,	6
„ Кавказа	6
„ организованныхъ союзовъ промышленныхъ предпріятій:	
„ Желѣзодѣлательнаго	
„ Горнозаводскихъ	
„ Желѣзнодорожныхъ	8
„ Сахарнаго	
„ Нефтянаго и другихъ	
„ губерній бывшаго Царства Польскаго:	
„ помѣстнаго дворянства	3
„ крестьянскаго сословія	3
„ разносословныхъ землевладѣльцевъ	3
„ городовъ	3
„ Финляндіи	8
Всего около	291

Съ прибавленіемъ къ этому Министровъ или лицъ ихъ замѣняющихъ, образуется собраніе свыше 300 человѣкъ, т.-е. такое количество членовъ, при которомъ едва возможно сколько-нибудь серьезное обсужденіе дѣла, а тѣмъ болѣе при полномъ отсутствіи опыта въ будущемъ собраніи. При числѣ большемъ, хотя бы вдвое, съ первого же дня исчезнетъ дѣловой характеръ собранія, которое неминуемо выродится въ западно-европейскій парламентъ-говорильню, въ практикованіе всякихъ компромиссовъ и соглашеній, при крайней трудности руководительства занятіями такого сборища. Даже и очень культур-

ные люди, собранные въ массу, превращаются въ толпу со всѣми ея недостатками, исключающими серьезность и дѣловитость занятій.

V.

Общественная мысль не въ малой степени озабочена вопросами о томъ, какое положеніе среди существующихъ государственныхъ учрежденій займетъ собраніе избранныхъ представителей. Высочайший рескриптъ 18 февраля не даетъ никакихъ указаний относительно этого. Видимо, что это подлежить выясненію и определенію совѣщенія, этимъ же рескриптомъ учрежденного. Неизвѣстность эта даетъ поводъ къ разнообразнымъ толкамъ и естественно побуждаетъ общественную мысль разобраться въ этомъ вопросѣ большой важности.

Но это отсутствие указаний не можетъ однако служить поводомъ къ предположенію, что новое учрежденіе, по идеѣ своей напоминающее Московскій періодъ, будетъ построено по западнымъ шаблонамъ.

Россія по своей обширности и многолюдности не есть только страна, это цѣлый міръ, заселяющей одну пятую часть планеты, и потому сравнительно маленькия государства Европы не должны ей служить образцами.

Россія имѣть право на свое самобытное, не похожее на другихъ, государственное устройство.

Вотъ что нужно всегда помнить при сужденіяхъ о способахъ осуществленія Высочайшихъ предначертаній 18 февраля, выраженныхъ въ манифестѣ и рескриптѣ.

Правильности представлений нашихъ о системѣ выборовъ и обѣ организаціи высшаго законосовѣщательнаго учрежденія мѣшаетъ то, что во всѣхъ нашихъ сужденіяхъ обѣ этомъ мы постоянно отправляемся отъ западно-европейскихъ образцовъ и не можемъ освободиться отъ подражанія, не можемъ внѣдрить въ себя сознаніе, что въ государственныхъ учрежденіяхъ каждого народа должна выражаться народная индивидуальность—самобытность.

Мы все полагаемъ, что созывъ выборныхъ есть приближеніе къ народовластію, къ раздѣленію Царской власти между Царемъ и народными представителями, какъ на западѣ.

Нужно поставить вопросъ иначе и тогда рѣшеніе становится легче и проще.

Въ народномъ сознаніи, Царская власть имѣеть чисто мистическое происхожденіе: Самодержецъ, Помазанникъ Божій, отъ Бога получившій власть; „Богъ есть царь небесный, Царь есть Богъ земной“, говорить народъ. Самодержавный Царь это народный культъ. При такихъ обстоятельствахъ нельзя вѣдь и толковать обѣ ограниченіи безграничной, по народному представленію, Самодержавной власти; не разъ мы уже говорили, что народъ этого не потерпитъ, не допустить. А если такъ, то будущее собраніе выборныхъ будетъ вичто иное, какъ новое дополнительное правительственное учрежденіе, имѣющее задачей облегченіе Царю управлениія страною, соотвѣтственно дѣйствительному народнымъ пользамъ и нуждамъ. Повторяемъ, труды выборныхъ въ этомъ учрежденіи не будетъ пользованіе правами, а лишь обязанностью отбыванія Государевой службы, народной повинности— выставлять лучшихъ людей для выполненія обязанностей по этой Государевой службѣ.

Въ правительственномъ построеніи измѣнится только то, что одна часть правительственного аппарата будетъ пополняться не движениемъ по табели о рангахъ, а по выбору населенія. Этимъ опредѣляется и избирательная система, которая должна быть такъ организована, чтобы она всего болѣе обеспечивала бы жизненность, содержательность и крѣпость Самодержавія. Очевидно, что только наиболѣе соотвѣтственные элементы страны должны быть призваны къ отбытію этой новой повинности.

Организація же высшаго собранія выборныхъ, „избранныхъ отъ населенія къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній“, должна быть такова, чтобы выборные, неся Государеву службу, могли наилучшимъ образомъ исполнять обязанности, на нихъ возлагаемыя,

по „совмѣстной работе со правительствомъ“. Нужно постоянно помнить, что призывъ выборныхъ не есть переходъ къ народо-властію, къ конституціонному режиму по западнымъ образцамъ, столь желанный еврейству и оторвавшимся отъ народа русскимъ западникамъ, а это только конечное развитіе со временъ Гроз-наго установившагося примѣненія выборнаго начала въ Государевой службѣ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. До Императора Александра II это выборное начало находило себѣ примѣненіе даже въ судахъ первыхъ двухъ степеней, а также и полиціи. Нынѣ въ виду доказанной непригодности чисто бюрократиче-скаго правительственноаго аппарата, явилась необходимость испра-вленія этого аппарата примѣненіемъ и въ высшихъ правитель-ственныхъ учрежденіяхъ выборнаго начала, для усовершенство-ванія и укрѣпленія незыблемаго въ народномъ сознаніи истин-наго Царскаго Самодержавія, нынѣ искаженнаго самовластіемъ высокомѣрной, не связанной съ жизнью бюрократіи. Отказав-шись отъ подражанія западу, усвоивъ себѣ твердо мысль о необходимости Самодержавія, о призываѣ выборныхъ для со-вмѣстной съ правительствомъ Государевой службы, не трудно прійті къ правильнымъ выводамъ о построеніи новаго допол-нительного законосовѣщательного учрежденія и объ опредѣленіи его обязанностей по той роли, которая предстоитъ этому учре-жденію.

Относительно организаціи и мѣста собранія выборныхъ среди другихъ правительственныхъ учрежденій циркулируютъ два мнѣнія. Одни полагаютъ, что учрежденіе это должно слиться съ Государственнымъ Совѣтомъ, иначе выражаясь,— нынѣшній Государственный Совѣтъ долженъ быть пополненъ выборными людьми.

Другие полагаютъ, что выборное собраніе должно быть поставлено совершенно отдѣльно, рядомъ съ Государственнымъ Совѣтомъ, т.-е., по западно-европейской терминологіи, выборное собраніе должно замѣнять собою нижнюю палату, Государствен-

ный же Совѣтъ—верхнюю палату. Впрочемъ существуетъ и еще одно мнѣніе, ведущее генеалогію высшаго центральнаго учрежденія отъ мелкой земской единицы. Оно созидаеть свой Государственный Земскій Совѣтъ не отдельно отъ Государственнаго Совѣта и не слитно съ нимъ, а просто предначертываетъ ему упраздненіе. Иниціаторы этого проекта забываютъ про то, что рѣчь идетъ объ усовершенствованіи существующаго законосовѣщательнаго аппарата дополненіемъ его собраніемъ выборныхъ, а вовсе не о созданіи новаго аппарата для замѣны снесенного революцію. Въ виду практической неосуществимости предположеннаго ими Государственнаго Земскаго Совѣта, при наличіи еще непрерваннаго Самодержавнаго строя, мы устранимся отъ обсужденія этого идущаго изъ Москвы построенія. Еще разъ вспомнимъ лишь, что примѣръ сходныхъ организацій изъ большихъ государствъ даетъ только Франція, имѣвшая единое учрежденіе—Генеральные Штаты, собравшіеся 5 мая 1789 года и 17 іюня превратившіеся въ единое національное собраніе, въ той же Франціи единое собраніе было учреждено республиканскою конституціею 4 ноября 1848 года, но и тамъ отказались отъ такого построенія.

Сторонники первого мнѣнія въ введеніи выборныхъ въ составъ Государственнаго Совѣта усматриваютъ лучшую гарантію того, что собраніе выборныхъ не превратится въ учредительное собраніе или же въ нижнюю палату западноевропейскаго образца, съ той же компетенціей, какою эти палаты пользуются въ странахъ конституціонныхъ. Кромѣ того, они полагаютъ, что совмѣстная работа разнородныхъ, взаимо пополняющихъ государственныхъ дѣятелей будетъ болѣе плодотворной и законченной.

Впрочемъ, въ средѣ сторонниковъ этого мнѣнія есть и оттѣнки. Одни допускаютъ полное слияніе съ распределеніемъ выборныхъ членовъ по департаментамъ и въ общее собраніе Государственнаго Совѣта. Другіе предполагаютъ, не измѣня нынѣшній составъ департаментовъ, выборными пополнить лишь

общее собрание, которому, такимъ образомъ, будетъ принадлежать роль лишь критикующая, а не творческая, которая при нашемъ бюрократизмѣ всего болѣе необходима.

Сторонники образованія особливой законовырабатывающей коллегіи изъ однихъ выборныхъ, при сохраненіи Государственнаго Совѣта такимъ, какимъ онъ есть нынѣ, оспаривая противоположное мнѣніе, исходятъ изъ того же основанія—не-прикосновенности Самодержавной власти во всей ея полнотѣ. Однаково стремясь къ охранѣ Самодержавія, какъ единственной формы правленія, могущей удержать объединенную Россію отъ распаденія и обезпечивающей странѣ свободу и охрану отъ всякихъ наслій конституціализма, они утверждаютъ, что именно сліяніе представляетъ наибольшія опасности наступленія тѣхъ обстоятельствъ, предотвращеніемъ коихъ всего болѣе озабочены сторонники сліянія. Такъ, напримѣръ, при возникновеніи какихъ-либо коллизій не только между верховной властью и выборнымъ собраніемъ, но даже между нимъ и правительственными членами, могутъ наступить такія обстоятельства, при которыхъ верховная власть окажется въ необходимости распустить выборныхъ до новаго выбора, а при несоответствіи и второго выбора, вновь распустить собраніе на неопределенное время. Въ этихъ обстоятельствахъ при раздѣльности двухъ коллегій, Государственный Совѣтъ будетъ продолжать свою дѣятельность, при слитности же Государственный Совѣтъ перестанетъ существовать какъ таковой, вслѣдствіе выбытія членовъ; и тогда государственный аппаратъ окажется безъ важной составной части своей.

Нельзя также не имѣть въ виду, что при слитности этихъ учрежденій совмѣстная въ одной коллегіи работа двухъ разнородныхъ группъ людей, съ различными точками зреінія, очевидно не давала бы полнаго желанного результата.

Неизбѣжно, дѣятельность одной группы поглощалась и покрывалась бы дѣятельностью другой; болѣе многочисленная обезцвѣчивала бы менѣе многочисленную, тогда какъ перво-

степенный государственный интересъ требуетъ, чтобы на благовоззрѣніе верховной власти дѣла представлялись возможно полно и всесторонне освѣщенными. Въ этомъ вѣдь собственно и смыслъ выборныхъ отъ населенія. Въ наукѣ государственного права вопросъ о двухъ коллегіяхъ, верхней и нижней, большинствомъ изслѣдователей для конституціонныхъ государствъ рѣшается въ пользу двухъ палатъ. Въ пользу этого же мнѣнія говорить и практика.

Особенно ярко необходимость системы раздѣльности избраній выборныхъ отъ Монархомъ назначенныхъ выражена нѣмецкимъ ученымъ Винтеромъ, коротко формулирующимъ эту мысль: „верхняя палата выражаетъ государственную мудрость, а нижня—народную волю“, добавимъ отъ себя—народные желанія и нужды. Въ гармоническомъ сочетаніи этихъ двухъ началь для Верховной власти, какъ и для страны, высшая гарантія того, что всѣ представленія, дѣлаемыя верховной власти, будутъ наиболѣе полно отвѣтать всѣмъ разнороднымъ интересамъ государства и населенія.

Творческія работы выборныхъ отъ населенія, направленныя на удовлетвореніе потребностей населенія, будутъ подвергаться пересмотру и переоцѣнкѣ людей, умудренныхъ государственнымъ опытомъ, съ точки зрѣнія согласованія ихъ съ государственными интересами. Въ Россіи—странѣ со столь разнородными интересами населенія, такая переоцѣнка работъ выборныхъ людей, особенно необходима, въ видахъ огражденія отъ подавленія интересовъ однѣхъ частей или группъ государства другими. Поэтому выдѣленіе въ особливую коллегію людей большого опыта въ управлѣніи государствомъ особенно необходимо для того, чтобы облегчить Самодержцу тяжелую задачу оцѣнки представленій, исходящихъ отъ собранія выборныхъ, хорошо освѣдомленныхъ въ мѣстныхъ дѣлахъ и интересахъ, но малоопытныхъ въ дѣлахъ государственныхъ.

Высказываясь рѣшительно за раздѣльность двухъ разнородныхъ коллегій, мы полагаемъ, что слитность ихъ, грозя опас-

ностю остановки правильного течения дѣлъ въ странѣ, никакъ не обезпечиваетъ отъ возможности превращенія собранія выборныхъ въ учредительное или въ нижнюю конституціонную палату. Отъ слитности или отъ раздѣльности этихъ двухъ коллегій никоимъ образомъ не можетъ зависѣть наступленіе той или другой изъ предусматриваемыхъ опасностей, при современныхъ условіяхъ, преданности Верховной Самодержавной власти 97—99% всего населенія и войскъ, при признаніи всею этою громадою только Самодержавнаго Царя законною и Богомъ установленною властью. Наступленіе этихъ опасностей зависитъ исключительно отъ твердости и рѣшимости Верховной власти и ея правительства. Всякая попытка коренного измѣненія нашего государственного строя, вопреки волѣ Самодержца, легко можетъ быть подавлена обращеніемъ Верховной власти къ народу и войскамъ. Обѣ эти колоссальные силы, даже каждая врозь, легко избавятъ страну отъ западно-европейскихъ болѣзненныхъ наростовъ, коверкающихъ русскую жизнь. Задача выборныхъ людей возвратить Россію на путь самобытнаго національнаго развитія, а не доковеркованіе до конца нашей государственной жизни по западно-европейскимъ шаблонамъ, обѣщающимъ Россіи тиранію парламентарнаго большинства въ лицѣ нынѣшнихъ его защитниковъ, не отдѣляющихъ русскихъ людей отъ враждебнаго имъ, какъ и всему христіанскому миру, еврейства.

По глубокому нашему убѣженію, для Россіи, для ея государственного строя опаснѣе не слитная или раздѣльная форма законосовѣщательнаго учрежденія, имѣющаго задачей единеніе Царя съ народомъ, а самый личный составъ будущаго выборнаго собранія. Составъ же этотъ при современныхъ обстоятельствахъ вполнѣ опредѣляется избирательною системою. Вотъ гдѣ центръ тяжести.

Организуйте выборы по системѣ резолюцій, провозглашенныхъ разными крайними собраніями, т.-е. по системѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, съ полнымъ

разгуломъ выборной агитациі, то что останется отъ современ-
наго государственного общественного строя? Хотя можетъ слу-
читься и другое.

Преданный Царю народъ можетъ прислать такихъ пред-
ставителей, которые, сохранивъ Самодержавіе, снесутъ всѣ
образованные слои, начавъ съ г.г. западниковъ.

Идея обоснованія выборнаго представительства на мелкой
земской единицѣ въ сущности не далеко отходитъ отъ идеи
всебѣй подачи голосовъ. Эта послѣдняя предоставляетъ вы-
борное право и уличному хулигану, милостынею или престу-
пленіемъ добывающему деньги на выпивку и развратъ. А при
мелкой земской единицѣ электоральное право покупается упла-
тою въ пользу земства лишь одного рубля или около того. Въ
сущности это тоже всеобщая подача голосовъ съ устраниемъ
девяти десятыхъ крестьянъ отъ выборовъ. Поэтому конечные
результаты и въ томъ и другомъ случаѣ будутъ очень близки.

Едва ли не болѣе пагубные результаты получились бы,
если бы правительство вняло голосу Бѣлокаменной —
Москвы — сердца Россіи и по проекту ея городской управы и
комиссіи общихъ вопросовъ вздумало бы осуществить ихъ не-
продуманныя построенія. Судя по газетамъ, по этому проекту
Государственный Совѣтъ предполагается упраздненнымъ (кѣмъ,
Государемъ или революціей?). Учреждаются двѣ палаты. Ниж-
няя пополняется выбранными непосредственно отъ населенія,
конечно, по системѣ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи
голосовъ; верхняя же пополняется оттуда же избранниками су-
ществующихъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, т.-е. зем-
скихъ и городскихъ, реформированныхъ на демократическихъ
началахъ. Въ такомъ построеніи есть все: либерализмъ и со-
ціализмъ и демократизмъ и даже революціонная вожделѣнія —
всѣ измы нашли себѣ выраженіе. Недостаетъ только разум-
наго и практическаго пониманія жизни и обстоятельствъ, не
хватаетъ хотя бы только общихъ понятій о государственномъ
правѣ, о государственномъ устройствѣ въ западно европейскихъ

государствахъ и обь исторіи этихъ государственныхъ устройствъ. Эти-то послѣдніе пробѣлы и опредѣлили достоинство этого проекта и освобождаютъ всѣхъ, а въ томъ числѣ и нась, отъ траты времени на обсужденіе подобныхъ письменныхъ изложеній, свидѣтельствующихъ о полномъ отсутствіи въ нашемъ образованномъ обществѣ и общественныхъ дѣятеляхъ политическихъ программъ, вытекающихъ изъ русской дѣйствительной жизни. Если въ столицахъ могутъ городить такой... ¹⁾), то что же можетъ написать провинція? Впрочемъ, виноватъ, извиняюсь передъ провинціей, тамъ болѣе практическихъ знаній, разумѣнія и пониманія жизни и даже научныхъ знаній и тамъ люди болѣе свободны отъ гнета всякаго туманно-либерального вздора. Тамъ нѣтъ трибуны и печати, оповѣщающей міръ, что вотъ, моль, въ Москвѣ какіе есть европейцы, передъ которыми настоящіе европейцы только жалкие пигмеи соціалъ-демократизма и анархіи.

По соціалъ-демократическимъ узорамъ, по канвѣ свободы, равенства и братства москвичи чернилами изобразили государственное зданіе; что имъ до того, что зданіе это не находится въ связи съ историческимъ прошлымъ Россіи, что нѣтъ органической связи съ настоящимъ и съ основными принципами государственного права. Это все мелочь, ненужныя подробности, главное сдѣлано—проектъ либераленъ, что до того, что онъ негоденъ, авторы вѣдь сами знаютъ, что ихъ мысли неосуществимы. Отчего не поиграть въ учредительное собраніе, вѣдь полиція не разгоняетъ. А что отъ этого проекта пострадала бы Россія, ну, что имъ Гекуба и что они Гекубѣ?

Хорошая сторона Высочайшаго указа Сенату 18 февраля сего года та, что не развязи онъ уста всѣмъ, обладающимъ способностью говорить, міръ не узналъ бы настоящую валюту политическихъ вожделѣній нашихъ либераловъ. Теперь они допущены на биржу, въ котировку, цѣна имъ опредѣлилась.

¹⁾ Изъ уваженія къ Первопрестольной воздержимся отъ существительного.

Таковы измышленія Assemblée constituante при московской городской управѣ. Небезъинтересно противопоставить имъ сужденія окончившаго курсъ въ московскомъ университѣтѣ, гордящагося своимъ происхожденіемъ, крестьянина А. М. Паршина, несмотря на измѣнившееся соціальное и имущественное его положеніе, ежегодно посѣщающаго родную деревню, чтобы не утратить съ ней связи. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ онъ въ своемъ интересномъ труда „Соціологическій этюдъ“. Эволюція правящихъ органовъ и значеніе дворянства современной Россіи“:

„Россія страна по преимуществу государственныхъ ломокъ, которыя, вытекая сверху, часто идутъ въ разладъ съ народнымъ духомъ. Населеніе приспособляется къ этимъ ломкамъ всевозможными способами. Я считаю такое положеніе дѣль крайне разорительнымъ. Правильное разрѣшеніе вопроса должно состоять въ спокойномъ изученіи уже существующихъ учрежденій, съ которыми уже сжился народъ. Поэтому, чтобы выйти изъ неудовлетворительного состоянія современной Россіи съ наименьшими тратами, надо поставить твердо вѣхи идеальныхъ формъ государства и, исходя изъ наличныхъ существующихъ формъ въ этомъ направленіи, дать движение государственнно-соціальнымъ процессамъ. Къ ломкѣ же прибѣгать только въ случаѣ полной непригодности существующаго, всегда памятую, что суть дѣла лежить не столько въ формахъ, сколько въ характерѣ наличныхъ индивидуально-семейныхъ элементовъ государства и въ постановкѣ условій ихъ дѣятельности. Въ настоящее время въ нашемъ государствѣ существуетъ органическій порокъ—отсутствіе прямыхъ путей общенія жизни съ государственной центральной властью, а между тѣмъ въ предводителяхъ дворянства мы имѣемъ хороший путь, если, реорганизовавъ дворянство, сдѣлать его предводителя избраникомъ не только своего сословія, но также земства и городовъ. Въ уѣздахъ и губерніи такие предводители дворянства должны представлять тѣ посредствующіе органы, чрезъ которые непосред-

ственno вливались бы всѣ волны народной жизни въ центръ Верховной власти. Представители этихъ волнъ жизни должны пополнять Государственный Совѣтъ, и разногласія между бюрократіей и земскими и городскими общественными учрежденіями должны направляться въ высшіе центральные органы не черезъ губернаторовъ, а черезъ этихъ же представителей, съ заключеніемъ въ духѣ нуждъ народа. Сдѣлавъ такой контактъ, или соприкосновеніе съ жизнью, центральная власть получитъ богатый матеріалъ для выполненія культурныхъ задачъ, которыя окружили правящій механизмъ плотною стѣною и ждутъ живой воды... Такимъ образомъ, элементы дворянского сословія могутъ сослужить хорошую службу Россіи въ двухъ указанныхъ направленіяхъ: во внутренней жизни общенія продуктивныхъ сословій между собой и въ государственной организаціи, образуя изъ себя пути общенія волнъ народной жизни съ центральной властью“. Такъ думаетъ и пишетъ образованный крестьянинъ, черпающій свою политическую мудрость изъ глубинъ народной жизни, заботясь только о томъ, чтобы найти народную правду, безъ всякихъ помысловъ о томъ, что скажутъ о его воззрѣніяхъ либералы или консерваторы. Не погоня за дешевыми лаврами популярности руководила авторомъ этюда въ его историческихъ, практическихъ и философскихъ изслѣдованіяхъ, въ которыхъ видна только погоня за правдой и истиной. Вотъ это-то знаніе жизненной правды и стремленіе къ истинѣ и побудило крестьянина возлагать упованія на дворянство. Погоня же за лаврами либерализма къ сожалѣнію побуждаетъ родовитыхъ и даже титулованныхъ дворянъ, вопреки жизненной правдѣ, бросаться въ объятія демократизма. Свыше сорока лѣтніе изученіе жизни въ самомъ горнилѣ жизни, на разнобразныхъ поприщахъ сословно и земско-общественной и бюрократической дѣятельности, побуждаетъ и насъ съ полной убѣжденностью и ответственностью за сказанное, безъ страха передъ упреками въ обскурантизмѣ настаивать на особливомъ призываѣ въ высшее законодательное учрежденіе особыхъ вы-

борныхъ отъ дворянскихъ собраній. Не вдаваясь въ отдален-
ные историческія перспективы, вспомнимъ лишь, что со вре-
мень Великой Императрицы Екатерины II, свыше столѣтія,
дворянство чрезъ своихъ выборныхъ предводителей безвоз-
мездно несетъ отвѣтственную повинность руководительства мѣ-
стной жизнью и мѣстными правительственными и обществен-
ными учрежденіями. На своихъ плечахъ дворянство и его пред-
водители вынесли и провели въ жизнь всѣ реформы истекшаго
половѣка, дѣйствуя все время безъ тѣни какой-либо власти, а
только силою авторитета своего. Такъ въ правѣ ли правительство
и страна, при наличности такой исторической и жизненной
правды, только въ угоду модѣ и смутѣ не привлечь выборныхъ
дворянства къ новой Государевой службѣ? Отъ непризыва дво-
рянства потерпить не оно, а все государство, вся страна. Вотъ
по какимъ еще соображеніямъ дворянскія собранія должны, обя-
заны прислать своихъ выборныхъ въ новое высшее учрежденіе,
несмотря на участіе помѣстнаго дворянства въ избраніи выбор-
ныхъ отъ землевладѣльцевъ.

Даже въ Западной Европѣ, гдѣ выборныя собранія истор-
гались населеніемъ у королей, и не для законосовѣщательныхъ,
а законодательныхъ задачъ и для участія въ управлениі, и
тамъ всегда начинали съ представительства имущественно-цен-
зового, и начало это и донынѣ сохранено въ большинствѣ
конституціонныхъ государствъ. Поэтому все вниманіе должно
быть нынѣ сосредоточено на правильной и политически-цѣле-
сообразной организаціи выборовъ. Въ этомъ центръ тяжести.
Что же касается до слитности и раздѣльности двухъ законо-
совѣщательныхъ коллегій, то этотъ вопросъ долженъ рѣшаться
безъ всякихъ соображеній о какихъ-либо опасностяхъ, пред-
ставляющихъ намъ во всякомъ случаѣ очень преувеличен-
ными. Раздѣльность должна быть признана какъ основное на-
чало по соображеніямъ цѣльности и гармоніи въ вопросѣ го-
сударственного управления.

Центральное учрежденіе, составленное изъ выборныхъ, не

должно замынять собою нынешний Государственный Совѣтъ или его пополнять, а должно вылиться въ особое собраніе служилыхъ людей, отъ земли выбранныхъ, и носить наименование, наиболѣе приличествующее его задачамъ освѣщать пути Царскаго правленія — Государева Дума. Этого наименованія мы и будемъ придерживаться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Здѣсь мы вернемся нѣсколько назадъ къ вопросу объ участіи дворянскихъ собраній чрезъ своихъ выборныхъ въ законосовѣщательномъ учрежденіи. Какъ бы враждебно и отрицательно ни относилась такъ-называемая интеллигенція, часть печати и вообще либералы къ дворянству, мы все же полагаемъ, что дворянство представляетъ собою общественный слой, наиболѣе подготовленный къ совмѣстной съ правительствомъ работѣ. Это вѣдь историческій фактъ, что почти только изъ дворянства составленное правительство первой половины царствованія Императора Александра II изготавляло реформы его царствованія, ихъ осуществляло и проводило въ жизнь. Съ половины восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія роль родового дворянства въ центральныхъ правительстенныхъ учрежденіяхъ стала съуживаться и замѣщаться разносословцами. Въ мѣстныхъ же учрежденіяхъ, вслѣдствіе умственнаго и нравственнаго преисходства, знанія жизни и долголѣтней связи съ населеніемъ, дворянство и понынѣ занимаетъ первенствующее положеніе.

Наличность этихъ обстоятельствъ, какъ и все прошлое дворянства заставляютъ заботиться объ особливомъ его участіи въ центральномъ законосовѣщательномъ учрежденіи. Настаивая на этомъ, мы не можемъ однако не опасаться, что, подъ вліяніемъ нынѣшнихъ модныхъ демократическихъ теченій, современные наши руководители общественной жизни, несмотря на основательность, разумность и справедливость нашихъ пожеланій, не найдутъ въ себѣ необходимыхъ характера, воли и смѣлости идти противъ пустого, но моднаго демократического теченія. Поэтому у нихъ можетъ не хватить смѣлости рѣзко и рѣши-

тельно выступить за осуществление нашей мысли, вслѣдствіе чего Высшее центральное учрежденіе можетъ лишиться наиболѣе подготовленныхъ сотрудниковъ. Опасеніе за такую несчастливую возможность побуждаетъ нась, въ случаѣ ея возникновенія, настаивать на включеніи выборныхъ отъ дворянскихъ собраній если уже не въ Государеву Думу, то во всякомъ случаѣ въ Государственный Совѣтъ, въ который они внесли бы недостающее тамъ знаніе дѣйствительной жизни и способствовали бы гармоническому единенію обоихъ высшихъ, хотя и разнородныхъ, законосовѣщательныхъ учрежденій.

Одно изъ вреднѣйшихъ условій западно-европейскихъ конституцій—это одновременное, хотя и периодическое обновленіе всего состава выборныхъ палатъ. Это обстоятельство ведетъ къ отраженію на личномъ ихъ составѣ случайныхъ, временныхъ теченій, вѣяній и вліяній. А это въ свою очередь ведетъ къ неустойчивости и колебаніямъ въ направленіи всей политики страны, что конечно самымъ вреднымъ образомъ отзыается на всей жизни населенія. Нынѣ мы на себѣ испытываемъ всѣ отрицательныя достоинства колебаній и неустойчивости. Кроме того одновременность выборовъ сразу нарушаетъ правильное теченіе жизни всей страны, распаляетъ страсти и приводить все населеніе въ состояніе взаимной борьбы, т.-е. въ то состояніе, которое вполнѣ исключаетъ спокойное, сознательное отношеніе къ важнѣйшему дѣлу выбора достойнаго человѣка.

Вотъ эта-то необходимость приданія новому аппарату возможно большей устойчивости въ его политикѣ, исключающей всякия колебанія, и побуждаетъ къ устраниенію системы одновременного обновленія всего личнаго состава Государевой Думы.

Необходимость политической преемственности, какъ и устойчивости правительственной программы, останавливаетъ на мысли объ установлениіи частичнаго обновленія Государевой Думы черезъ каждый годъ въ порядкѣ заранѣе установленныхъ очередей.

Только при установлении такого порядка, собраніе выборныхъ можетъ пріобрѣсти постоянный, вполнѣ опредѣленный политической обликъ, исключающій возможность всякаго политического оппортунизма и тѣмъ болѣе авантюризма.

Устойчивая твердость и преемственная опредѣленность политическихъ возрѣній и программъ выборнаго собранія отразится конечно и на Государственномъ Совѣтѣ и на единеніи мысли Царской съ мыслью народной.

Очевидно, не будетъ мѣста періодамъ напряженного прогресса, какъ и періодамъ его устраненія.

Безъ прыжковъ и остановокъ страна будетъ подыматься вѣрнымъ, твердымъ, соразмѣреннымъ шагомъ на высоту культурнаго развитія и возрожденія.

Въ Западной Европѣ, гдѣ принципъ народовластія выражается волею парламентскаго большинства, къ Монарху восходятъ только мнѣнія властнаго большинства представительныхъ собраній, такъ какъ мнѣніе меньшинства не имѣеть никакого практическаго значенія или интереса.

Въ Россіи же, въ странѣ Царскаго Самодержавія, законъ опредѣляется и выражается только свободною волею Государя, всѣ же учрежденія, этою же волею призванныя къ разработкѣ и обсужденію законовъ, имѣютъ своею задачей лишь облегченіе Монарху опредѣлить необходимость и сущность новаго закона. На собраніи выборныхъ будетъ лежать обязанность освѣщать дѣла съ точки зрѣнія практическихъ жизненныхъ интересовъ, на Государственномъ же Совѣтѣ—со стороны государственныхъ интересовъ. Изъ этого логически вытекаетъ, что на благовоззрѣніе Монарха должны восходить всѣ мнѣнія, высказанныя въ обоихъ собраніяхъ совершенно безотносительно къ числу лицъ, ихъ высказывавшихъ, для того, чтобы изъ этихъ мнѣній Царь могъ выбрать то, которое, по его убѣждѣнію, наиболѣе отвѣчаетъ народнымъ и государственнымъ пользамъ.

Эта-то особенность есть наибольшая гарантія добросо-

вѣстности и искренности работъ обѣихъ коллегій, такъ какъ исключаетъ всякие соглашенія и компромиссы между коллегіями или членами оныхъ, обычные въ конституціонныхъ государствахъ. Только при такомъ порядкѣ каждое дѣло можетъ быть полно и всесторонне освѣщено. Само собою разумѣется, что законопроектами, отвергнутыми большинствомъ мнѣній Государевой Думы и Государственного Совѣта, не слѣдуетъ утруждать Монарха, и такие законопроекты нужно возвращать министрамъ.

Самая подача мнѣній должна производиться не всею смѣшанною коллегіею выборныхъ, а соответственно избирательнымъ группамъ. Только при такомъ способѣ подачи мнѣній каждая группа интересовъ будетъ гарантирована, что передъ Царемъ интересы ея не будутъ подавлены другими. Предъ Государемъ каждое дѣло предстанетъ въ полномъ и законченномъ освѣщеніи.

Предполагая создание выборной организаціи вполнѣ планомѣрнымъ и цѣлесообразнымъ, а вылившееся изъ нея собраніе выборныхъ вполнѣ отвѣчающимъ государственнымъ задачамъ, позволительно однако думать, что основная цѣль, т.-е. единеніе мысли Царской съ мыслью народной, не будетъ осуществлена, если обязанность выборныхъ ограничится только разработкою, точнѣе переработкою, законопроектовъ, предлагаемыхъ и возбуждаемыхъ тою же нашею европействующею бюрократіею.

Если важно правильно и полно разработать тотъ или другой законъ или его отвергнуть, то еще важнѣе опредѣлить потребность въ новомъ законѣ, моментъ его изданія и самый внутренній смыслъ закона. Важно, чтобы иниціатива изданія или измѣненія закона принадлежала не только бюрократіи, но и собранію выборныхъ людей. Важно, чтобы на Государевой Думѣ лежала обязанность вѣрноподданническаго представленія Верховной власти о необходимости или пользѣ изданія новаго закона или осуществленія того или иного мѣропріятія. Нынѣ это важнѣйшее дѣло лежитъ лишь на западничествующей бю-

рекратии нашей и на ея органахъ — министрахъ, и въ этомъ то существо вреда, ею приносимаго. Пусть въ отношеніи проектированія новыхъ законовъ, на ней и останется эта нынѣшняя ея обязанность; не отвѣчающій жизненнымъ потребностямъ ошибочный проектъ получить въ средѣ выборныхъ людей соотвѣтствующее освѣщеніе передъ представленіемъ Верховной власти.

Но также обязанность и въ томъ же объемѣ должна быть возложена и на собраніе выборныхъ людей, въ этомъ глубокій смыслѣ и значеніе учрежденія этого собранія. При отсутствіи этого немыслимо единеніе Царя съ народомъ чрезъ его выборныхъ. Да безполезно и безцѣльно самое единеніе, смыслъ кото-раго и заключается въ общеніи съ Верховной властью для по-стояннаго безпрепятственнаго сообщенія ей о пользахъ и нуждахъ народныхъ, могущихъ быть удовлетворенными закономъ или распоряженіемъ властей.

Право ходатайства собранія выборныхъ передъ Верховной властью обѣ изданіи новаго закона или измѣненіи существую-щихъ важно всегда для непрерывнаго согласованія законовъ съ измѣняющимися условіями жизни; но особенно важно въ первые годы существованія собранія выборныхъ. Ему пред-стоитъ прежде всего пересмотръ старыхъ законовъ, особливо же изданныхъ въ послѣднее время напряженнаго и нервнаго подражанія Западу.

Для примѣра укажемъ новое уголовное уложеніе и граж-данскій кодексъ. Это вѣдь гордость юристовъ, послѣднее слово юридической науки, до котораго не дорошла даже еще западная Европа, а для Россіи это нѣчто ужасное. Никогда еще формула *Fiat justitia, pereant mundi* не находила себѣ столь яркаго вы-раженія. Какъ это, такъ и многое, нынѣ вырабатываемое раз-ными министерствами и совѣщаніями, потребуетъ пересмотра и согласованія съ условіями жизни живыхъ людей, а не фантастическихъ существъ, въ которыхъ еще не преобразовались даже западные европейцы. Только при такомъ правѣ ходатайства пе-

редъ Верховной властью правительственная созидательная политика и может превратиться въ национально-творческую изъ европейско-подражательной.

Безъ такого права ничего не перемѣнится; жизнь будуть продолжать нормировать мертвымъ бюрократизмомъ канцеляршины, а не живою струею изъ дѣйствительной жизни. Безъ такого права собраніе выборныхъ неминуемо превратится въ мало полезную канцелярію, критикующую чужія мысли. Нужно, непремѣнно нужно, чтобы на Государевой Думѣ лежала, какъ и на министрахъ, обязанность представлять на благовоззрѣніе Монарха свои собственные, отъ народа исходящія творческія мысли. Въ этомъ собственно и будетъ отличіе новаго, исторического, назовемъ Николаевскаго, периода отъ Петровскаго, отличіе периода творчества национальнаго генія отъ подражательного европейско-бюрократическаго.

Обширность Россіи и вытекающая изъ этого огромность и громадность правительственного аппарата дѣлаетъ чрезвычайно сложнымъ руководительство имъ и надзоръ за правильной дѣятельностью всѣхъ частей этого аппарата. Обять, охватить все однимъ взоромъ, одной мыслью—задача недоступная для одного человѣка—Царя, безъ помощи другихъ.

Еще въ періодъ небольшого Московскаго государства Петръ I уже сознавалъ и чувствовалъ свое бессиліе предъ всеобъемлющей задачей правленія и для облегченія себѣ этой задачи создалъ Правительствующій Сенатъ. По мѣрѣ расширенія задачъ правленія, его преемники пополняли правящій аппаратъ дополнительными механизмами—Государственный Совѣтъ, Министерства, Совѣтъ и Комитетъ министровъ, умалившими роль и значеніе Правительствующаго Сената. Все нами нынѣ переживаемое свидѣтельствуетъ однако съ неотразимой логикой и ясностью, что все это не то, что нужно. Нужно единеніе мысли Царской съ мыслью народной, а теперешній правительственный аппаратъ съ дополнительными механизмами служитъ только разъединенію Царя съ народомъ. Нужно освѣщать пути Царскіе на-

роднымъ творческимъ геніемъ, а аппаратъ затемняетъ ихъ бюрократическимъ усмотрѣніемъ, подражаніемъ Западу. Очевидно, Царю нужны *другіе* сотрудники, отвѣтственные передъ нимъ и населеніемъ. Вопросъ лишь въ томъ, кто должны быть эти *другіе*? Естественные помощники Царя и въ этомъ отношеніи, конечно, тѣ же, чьи интересы и цѣли совпадаютъ съ цѣлями Царя, т.-е. его народъ или все тѣ же выборные, излюбленные имъ люди. Поэтому очевидно на собраніи выборныхъ должна лежать важная и отвѣтственная обязанность доведенія до свѣдѣнія Царя о всѣхъ непорядкахъ и неустройствахъ въ странѣ или въ управлениі ею. Не какъ обязанность, но какъ право нынѣ оно принадлежитъ дворянскимъ собраніямъ, а Высочайшимъ указомъ, 18 февраля Правительствующему Сенату даннымъ, право это даровано всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ. Поэтому естественно, эта обязанность какъ право должна быть распространена и на выборныхъ отъ населенія. Но для того, чтобы Верховная власть не была утруждаема заявленіями неосновательными, касающимися злоупотребленія властью, превышенія власти, ея бездѣйствія или злоупотребленія довѣріемъ Государя со стороны какихъ-либо органовъ управления, всѣ возникающія въ собраніи дѣла этого рода очевидно должны проходить чрезъ какой-либо фильтръ. Для этого заявленіе должно подлежать предварительной проверкѣ и оцѣнкѣ собранія выборныхъ, а для разъясненія нѣть очевидно иного пути, какъ обращеніе съ вопросами къ подлежащему министру. Только послѣ разъясненія министра, собраніе выборныхъ, взвѣшивъ основательность заявленія, обязано чрезъ Государственный Совѣтъ повергать на Высочайшее благовоззрѣніе свои заключенія, если признаетъ необходимымъ и полезнымъ утруждать Государя своимъ обращеніемъ.

Такой порядокъ сдѣлаетъ Монарха вполнѣ освѣдомленнымъ о всемъ происходящемъ въ его странѣ, при чмъ самые факты представить предъ Государемъ въ полномъ и разностороннемъ освѣщеніи.

Тѣ же интересы полнаго освѣщенія всего происходящаго въ странѣ передъ Государемъ приводятъ къ мысли о возложеніи на то же собраніе выборныхъ обязанности по изслѣдованію правильности расходованія суммъ соотвѣтственно волѣ Государя, выраженной въ утвержденномъ Имъ государственномъ бюджетѣ. Нынѣ это задача Государственного Контроля, провѣряющаго эту правильность съ чисто формальной стороны.

Возложеніе же на собраніе выборныхъ такой обязанности, предоставляя Государю лишь большія удобства надзора за управлениемъ, не нарушая ничьихъ правъ, въ то же время въ высокой степени будетъ способствовать укрѣплению въ народномъ сознаніи законности дѣйствій правительства, въ отношеніи расходованія собранныхъ съ народа денегъ соотвѣтственно волѣ Государя, чрезъ что укрѣплялось бы само правительство въ томъ же народномъ сознаніи. Полная неосвѣдомленность населенія въ этой области, при наличіи тягостныхъ налоговъ, даетъ самый широкій просторъ для всякихъ злонамѣренныхъ толкованій, за счетъ авторитета правительства.

Обревизованіе отчета по выполненію государственного бюджета, внеся свѣтъ въ эту область, конечно подниметъ довѣріе населенія къ правительству Самодержца, нынѣ очень поколебленному всякими лже-толкованіями. Кромѣ того, и что чрезвычайно важно, въ глазахъ самого Государя дѣйствія его правительства получать болѣе полное освѣщеніе, и съ Него самого снимется тягостная, на Немъ лежащая, нравственная ответственность. А все то, что можетъ способствовать поднятію довѣрія къ правительству Самодержавнаго Монарха, все это способствуетъ укрѣплению и упроченію Самодержавія и поэтому возложеніе на собраніе выборныхъ обязанности по проверкѣ правильности выполненія государственного бюджета вполнѣ необходимо.

Въ той же мѣрѣ и по тѣмъ же соображеніямъ желательно

и необходимо привлечение собрания выборныхъ къ обсужденію и самаго государственного бюджета.

Въ правильности бюджета, т.-е. въ его соотвѣтствии потребностямъ государства и средствамъ населенія, заинтересованы Государь и Его народъ, при чёмъ Государь съ точки зре-нія верховнаго блюстителя и охранителя интересовъ народа. Поэтому для Государя прежде всего важно, чтобы Богомъ ввѣренный Ему народъ изъ своего небольшого достатка не платилъ бы ни одной лишней копѣйки на государственные расходы. Въ этомъ отношеніи интересы Царя и народа вполнѣ совпадаютъ и отождествляются. Но размѣры налоговъ опредѣляются размѣрами расходовъ, производимыхъ правительствомъ для пользы и нуждъ Государства и народа. Поэтому отвѣтственный только передъ Богомъ и своей совѣстью Верховный руководитель народной жизнью и вершитель его историческихъ судебъ—Царь одинаково заинтересованъ въ томъ, чтобы всѣ государственные расходы производились соразмѣрно дѣйствительной необходимости и на предметы и цѣли дѣй-ствительно необходимые, пользамъ Государства и населенія отвѣчающіе. Кто же какъ не само населеніе чрезъ своихъ выборныхъ, всего правильнѣе можетъ освѣтить Государю эту сто-рону и сказать, на что именно и въ какихъ расходахъ госу-дарство нуждается? Кто же, какъ не выборные, въ этомъ наи-болѣе компетентные судьи, кто же, какъ не то же населеніе, всего вполнѣ можетъ свидѣтельствовать передъ своимъ Государемъ и то, съ кого, въ какой формѣ и сколько можетъ быть взято на-логами на государственные потребности. Поэтому возложеніе на собраніе выборныхъ отъ населенія обязанности на-ряду съ Государственнымъ Совѣтомъ участвовать въ выработкѣ госу-дарственного бюджета можетъ-быть стѣсняло бы бюрократію, Государю же дастъ могучее средство для огражденія Его на-рода отъ излишнихъ налоговъ и для сужденія о пользѣ, необ-ходимости и производительности расходовъ, предположенныхъ чиновниками.

Работы выборного собрания въ этихъ областяхъ, установленія государственного бюджета и ревизіи по его выполненію, пропущенные чрезъ Государственный Совѣтъ, составленный изъ людей, умудренныхъ опытностью управлениія, дадутъ Монарху вполнѣ освѣщенную картину государственныхъ расходовъ и налоговъ. Определеніе таковыхъ, на полныхъ, проверенныхъ и всесторонне освѣщенныхъ данныхъ, сдѣлаетъ Монарху задачу определенія государственныхъ расходовъ и доходовъ гораздо болѣе легкой, чѣмъ она теперь. Нынѣ при определеніи государственного бюджета по основаніямъ, представляемымъ отчужденною отъ народа бюрократію, въ Монархѣ не могутъ не возникать сомнѣнія и колебанія въ правильности определенія, дѣлаемаго Самодержцемъ только на основѣ данныхъ, представляемыхъ отдаленною и отчужденною отъ огромной страны бюрократію. Какъ только данные, представляемыя бюрократію, пройдутъ сквозь двѣ призмы,—собраніе выборныхъ и Государственный Совѣтъ, такъ съ этимъ вмѣстѣ задача определенія бюджета сдѣлается легкой. Разумъ и совѣсть Царя и его народа будутъ покойны. Отпадутъ и все поводы ко всяkimъ злонамѣреннымъ толкамъ и обвиненіямъ, нынѣ обильно расточаемымъ людьми всѣхъ направленій по адресу правительства. Отпадетъ важнѣйший поводъ къ недовѣрію и неудовольствію на правительство. Отвѣтственность съ него, съ бюрократического правительства, въ нѣкоторой своей части перенесется на выборныхъ. Правительство станетъ въ глазахъ населенія авторитетнѣе, съ большимъ довѣріемъ будетъ къ нему относиться и страна. А съ тѣмъ вмѣстѣ утвердится, укрѣпится Самодержавіе. Еще разъ повторяемъ, что созывъ выборныхъ „для совместной съ правительствомъ работы на благо Россіи“ не можетъ и не долженъ приводить къ малѣйшему уменьшению, а тѣмъ болѣе ограниченню Самодержавія. Задача — укрѣпить Самодержавіе освѣщеніемъ его путей выборными отъ населенія.

Выработка же бюджета государственныхъ расходовъ и до-

ходовъ и провѣрка производства таковыхъ Государевою Думою есть могущественнѣйшее средство освѣщенія путей Царскихъ.

При такихъ заданіяхъ очевидно не можетъ быть мѣста чѣму-либо похожему на существующую въ Западной Европѣ конституціонную отвѣтственность министровъ передъ собраніемъ выборныхъ. Въ Самодержавной странѣ министры назначаются по соизволенію Монарха, и изъ обязанности ихъ давать объясненія въ собраніи и изъ обязанности собранія выборныхъ повергать на судъ и благовоззрѣніе Монарха заключенія собранія, по симъ объясненіямъ, логически вытекаетъ, что министры отвѣтственны только передъ Монархомъ.

По существующимъ повсюду обычаямъ и порядкамъ, работы высшихъ правительственныйыхъ коллегій восходятъ къ Монарху въ письменномъ изложеніи, безъ какихъ-либо устныхъ докладовъ предсѣдателей или государственного секретаря; иногда они, какъ и министры, призываются для представленія дополнительныхъ свѣдѣній по журналамъ или меморіямъ, Государю представленнымъ.

Въ такихъ случаяхъ, въ видахъ устраненія односторонняго освѣщенія, казалось бы было полезно заимствовать изъ законоположеній о дворянскихъ собраніяхъ одно положеніе, незамѣнимое по своему удобству и цѣлесообразности. По закону, если дворянское собраніе повергаетъ предъ Государемъ всеподданнѣйшее прошеніе или адресъ, то одновременно оно обязано избрать изъ среды своей депутацію для представленія объясненій, если таковыя потребуются. Казалось бы, было основательно возложить на Государственный Совѣтъ и на Государеву Думу, при постановленіи своихъ мнѣній, каждый разъ избирать изъ своей среды уполномоченныхъ отъ группъ, выражавшихъ согласныя мнѣнія, на случай, если бы Государю угодно было выслушать словесный докладъ. При такомъ порядкѣ Государь

знакомился бы ближе съ мнѣніями большинства и меньшинства. При законосовѣщательномъ учрежденіи, когда для Монарха мнѣніе большинства не обязательно, такой порядокъ вполнѣ необходимъ.

Характеръ несенія Государевой службы выборными, составляющими Государеву Думу, разрѣшаетъ и вопросъ о способѣ назначенія предсѣдателя собранія выборныхъ. Таковой очевидно долженъ быть назначаемъ Высочайшею властью изъ нѣсколькихъ кандидатовъ, отъ 3—5, предложенныхъ собраніемъ выборныхъ. Тѣмъ же порядкомъ должны быть назначаемы и товарищи предсѣдателя.

Разматривая какъ повинность населенія обязанность выставлять изъ себя выборныхъ для несенія новой Государевой службы, а самую службу выборныхъ тоже какъ обязанность, естественно прийти къ заключенію, что на томъ же населеніи должна лежать обязанность возмѣщенія расходовъ выборныхъ по несенію службы. Если можно, какъ отъ предводителей дворянства, получать безвозмездную службу на мѣстахъ, то едва ли справедливо требовать отъ выборныхъ кромѣ труда еще расходовъ въ столицѣ. Таковые очевидно должны быть возмѣщены въ размѣрѣ дѣйствительныхъ суточныхъ расходовъ на жизнь въ столицѣ и проѣздъ. Будутъ ли эти расходы возложены на казну или избирателей—это не имѣть существенного для дѣла значенія. При возложеніи таковыхъ на избирателей, а не на казну, можно полагать, что таковые будутъ назначены болѣе правильно и соразмѣрно. На казну могъ бы быть отнесенъ бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Едва ли слѣдуетъ упоминать о томъ, что выборный, пользуясь правами государственной службы и неприкосновенности личности и безотвѣтственностью за сужденія, высказываемыя въ засѣданіяхъ Государевой Думы, въ то же время вѣнчъ засѣданій не пользуется по сравненію съ другими должностными лицами

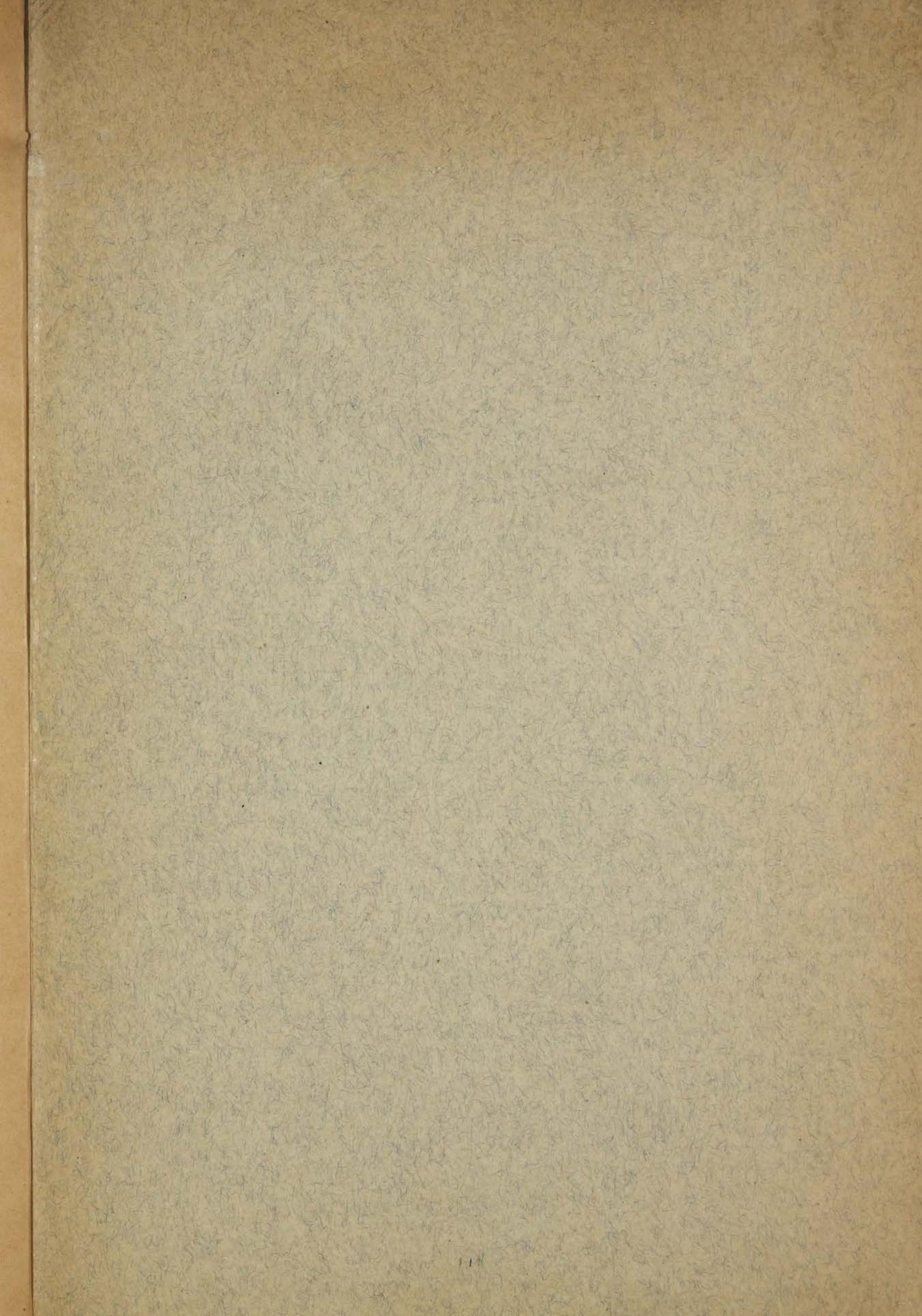
никакими особливыми правами и преимуществами и за неслужебные дѣйствія свои отвѣтствененъ наравнѣ со всѣми.

Въ заключеніе въ интересахъ дѣла намъ приходится коснуться одного очень деликатнаго вопроса о мѣрахъ приданія большей дѣловитости занятіямъ Государевої Думы и устраниенія парламентскаго краснобайства и пустословія, склонность къ которымъ давно уже проявляютъ наши земскія собранія, особенно губернскія. Еще покойный кн. А. Н. Васильчиковъ проектировалъ мѣры противъ этого зла. Въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ разсуждаютъ, говорятъ, но рѣчей не произносятъ, ибо гласнымъ онъ не интересны, а публики почти нѣтъ. Тѣ же гласные, попавъ въ губернскія земскія собранія, становятся страшно тароваты на цвѣты краснорѣчія и только потому, что тамъ публика, корреспонденты, а отсюда не только краснобайство, но и исканіе популярности и заискаваніе симпатій этой публики и газетъ. А это не только потеря времени, но и большой ущербъ дѣлу и истинѣ. Это обстоятельство побуждаетъ высказаться противъ публичности засѣданій Думы. Въ удовлетвореніе справедливаго интереса избирателей, имъ слѣдуетъ дать возможность знакомиться съ дѣятельностью ихъ выборныхъ въ сжатомъ изложеніи оглашаемыхъ журналовъ засѣданій Государевої Думы, а не по тенденціознымъ и искаженнымъ сообщеніямъ газетъ. Эта то непубличность засѣданій всего болѣе обезпечить дѣловитость занятій Думы. Знаемъ, что противъ этого будуть всѣ наши европеисты и газеты, но для страны важны не ихъ симпатіи, а дѣловитость занятій выборныхъ. Въ особенности это важно на первые годы, пока вырабатываются обычаи, создаются традиціи. Именно въ началѣ необходимо, чтобы выборные были свободны отъ давленія улицы.

Съ такимъ обликомъ и обязанностями по несенію повинностной Государевої службы рисуется намъ въ нашемъ представлѣніи булагшее собраніе выборныхъ—Государевої Думы.

Но осуществлениe такого собраниe выборныхъ и съ функціями, нами намѣченными, возможно и осуществимо лишь при построениi избирательной организацiи по схемѣ и основанiямъ, нами очерченнымъ.

Поэтому всемѣрные заботы сторонниковъ Самодержавiя съ совѣшательнымъ собранiемъ выборныхъ при немъ должны быть нынѣ направлены къ выполненiю плана, нами въ основныхъ контурахъ набросанного. Иного плана, столь же вѣрно ведущаго къ цѣли, мы не знаемъ, и повторяемъ, что другие, доселѣ предложенные, ведутъ къ цѣли какъ разъ обратной, не къ укрѣпленiю Самодержавiя, не къ единенiю Царя съ народомъ, не къ возрожденiю созидательной дѣятельности национального творческаго гenia, а къ продолженiю того же подражанiя Западу, къ господству западнаго творческаго гenia, приведшаго Европу къ конституцiонному режиму, съ тиранiей парламентскаго большинства, подчиненнаго еврейству.

Цѣна 60 коп.

Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18 | МОСКВА: 1) Кузнецкій Мостъ, 12.
(по Невскому пр.). | 2) Моковая ул., 22.

卷之三